

СТРАЖЕР

Сергей Вольнов

[ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ]

РАСПЛАТА ЗА МИР

Апокалипсис-СТ

Сергей Вольнов

Зона Посещения. Расплата за мир

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вольнов С.

Зона Посещения. Расплата за мир / С. Вольнов — «Издательство АСТ», 2018 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-108441-7

...И вновь сталкеры разных миров уходят в рейды, которых не избежать, — это их судьба. Истину, что в мироздании всё взаимосвязано, героям этой истории доведется подтвердить собственным горьким, и от этого еще более ценным, опытом. Чтобы преодолеть путь как настоящий сталкер, не обязательно им называться, но если уж выбран курс и ходка началась, придется любыми тропами добираться к желанной цели. Чем бы за это ни пришлось расплатиться...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108441-7

© Вольнов С., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Вместо пролога	6
Часть первая	14
01. Все против всех	15
02. Вход через выход	26
03. Враг не пройдёт	33
04. Под сенью Зоны	40
05. Незванный гость	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сергей Вольнов Зона Посещения. Расплата за мир

Серия «Сталкер» основана в 2012 году

© Вольнов С., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Посвящается тем, для кого Родина – не просто слово...

*«... И потом, вы вообще уверены, что этот космос существует?
Может, он просто ещё один миф?»
Вопрос закономерный, но не очевидный*

*«Если человеку позволено идти своим путём к богу, по дороге он вполне
может заглянуть к дьяволу?..»
Вопрос очевидный, но не закономерный*

*«Главное, не умереть раньше смерти, ведь пока живой – всё можно
исправить?..»
Вопрос и очевидный, и закономерный*

Вместо пролога

...Тропа уводит вглубь.

Проход тесный, не шире одного метра. По бокам от него возвышаются травяные стены высотой в пару человеческих ростов. Стебли травы, твёрдые и прочные, как стальные прутья, металлически отблёскивают.

Где-то там, в зарослях, а точнее, в самых настоящих дебрях прячутся бутоны цветов-мутантов. Размерами с голову человека или техорга, а иногда и вдвое больше, они, мягко говоря, сильно отличаются строением от своих биологических предков.

Лина прокрадывается по тропинке практически неслышно. Вообще-то зовут её 38609801, а на имя Лина она откликнулась прежде, чем превратиться в техорга. Давным-давно это было, ещё до преобразования, изменившего её структуру. Сейчас же, спустя много времени, «человеческое» имя таится, глубоко погружённое в архивные массивы базовой памяти. За ненужностью. Ведь техорги обращаются друг к другу исключительно по индивидуальным номерам, для устной разговорной краткости используя последние цифры, иногда три, чаще две.

Внешне Ноль-Первая практически не отличается от человеческого организма, которым являлась в момент рождения. У неё вполне красивое, правильно-симметричное лицо с уверенным, прямым лбом, сочными губами и выразительными зелёными глазами. Светлые, платинового оттенка волосы собраны в тугую хвост. Поджарая, спортивная фигура, не слишком накачанная, как для женщины, а просто здоровая и сильная, с не очень большим, но вполне различимым под одеждой бюстом конусной формы. Двигается бывшая Лина плавно и легко, в так называемой кошачьей манере.

Впрочем, никакие перечисления внешних признаков не смогли бы передать общее впечатление, которое она производила на многих самцов человека и не только. Коротко говоря, сногшибательное. Хотя на самом деле «внутренне», по сути, Ноль-Первая фактически женщиной давно перестала быть. Ещё когда угодила под волну преобразений и превратилась в «техногенный организм». Так что лишь по привычке бывшая «фемина» идентифицирует себя как «она», как «её».

Сейчас, будучи одной из преобразённых техоргов, Ноль-Первая патрулирует край ареала, подконтрольного команде, в состав которой она теперь входит. Задача патрульного рейда – отслеживать и мониторить ситуацию с целью вовремя обнаружить проблемы. То есть возможные посяательства со стороны вражеских кланов, стай и банд.

Источники проблем могут состоять из любых других разновидностей мутированных организмов, без разницы... Ну и конечно, из людей, не приведи их сюда Мировая Зона!

Из-за поворота тропы, навстречу, появляется 57998473-й, техорг с мужскими гендерными признаками, крупный телом и устрашающий физиономией. Ноль-Первая беззвучно, по эфирному каналу связи, перебрасывается с ним текущими позывными «свой-чужой», и товарищ по команде разворачивается; дальше они крадутся вместе, «гуськом», обмениваясь наблюдениями по обстановке.

Через сто пятьдесят семь секунд два техорга добираются до точки, где заканчивается «просека» в травяных зарослях. Дорога вывела их на большой расчищенный «пятак». Просто голый, бугристо-неровный участок поверхности почвы, на котором ничего нет.

Передвигаясь здесь, по этой территории, где некогда располагался один из микрорайонов ныне разрушенного города, Ноль-Первая «копалась в прошлом». Попутно с отслеживанием параметров окружающей среды в какой-то части оперативной памяти сознания она демонстрировала себе картины воспоминаний.

Вот, например, четырнадцать месяцев девять дней и семь с половиной часов тому назад она проходила здешний сектор с другим напарником. Выполняя порученную им миссию, они

нарвались на явно смертоносного, ужасающего и очень опасного монстра ранее неизвестного им вида и едва спаслись, улепётывая от него в форсажном режиме. Прямоком через непроходимые заросли, буквально выжигая дорогу огнём и вырубая лезвиями, мимо одиночных обломков руин, чудом избегая убийственных ловушек вроде пузырей изменённой гравитации, «глубоких карманов» или «схлопывающихся сачков».

Тварь представляла собой этакий микс крокодила, гориллы и льва размером с бульдозер, рыже-зелёно-чёрного окраса. Откуда чудовищная мутация взялась, так и не удалось установить, и до сих пор неизвестно, что же оно такое было... В базах памяти никого из местных техоргов ничего подобного не обнаружилось. Оно единожды появилось и сгинуло бесследно, словно на часок вывалилось из некоего заповедья и туда же вернулось.

Отрывочные, разрозненные данные о том, что действительно возможно существование неких «параллельных» реальностей, иногда случалось добыть, но как-то они всё не складывались и не складывались в доказанный факт. Оставались предположением...

При воспоминании о том, как едва сумела выжить при встрече с неведомой напастью, Ноль-Первой и сейчас становится не по себе.

Другие картины проявлялись менее отчётливо, в том числе и оттого, что события датировались многими годами тому назад. Вот схватка с другим монстром в этом же районе, но чуть севернее... или западнее теперешнего местоположения. Вот просто какое-то задание, обошедшее без особых эксцессов, только по дороге сюда пришлось встретиться с медвежуком, а может, то была и не миссия, а прогулка, когда Командир отпустил её в увольнительную, на сутки-двое, чтобы «проветриться», побродить по руинам города в свободном режиме. А вот она, где-то южнее этой местности, отбивается от стаи крылатых мутантов... одна или с группой?... скорее всего одна. А вон там ей приходилось давать жесткий урок своре зарвавшихся псиглавцев...

Воспоминания мелькали не в качестве детальных, обозначенных историй, а скорее как мимолётно вспыхивающие видеокadres или даже просто блики. Чего только не накопилось в анналах пассивной памяти Ноль-Первой... Она существовала уже достаточно много годовых циклов, чтобы вспоминать совсем давние времена. Когда здесь, на месте травяных полей, ещё расстиралось магистральное шоссе – вполне уцелевшее дорожное покрытие, в тот период лишь кое-где испещрённое воронками от взрывов. Причём вспоминать об этом даже чаще, чем о многом из всего, что происходило позже.

Сейчас те, почти мирные, условия казались чем-то ирреальным. Вроде мифа или сновидения, ярко отпечатавшегося в памяти. Однако Ноль-Первая прекрасно осознавала, что всё это было, было на самом деле. Некоторые другие техорги, знакомые ей, тоже имели в памяти личную информацию, свидетельства о том, как война с ненормальностью начиналась когда-то... Немногие, кто сумел уцелеть до сих пор.

Такие, как она. В те дни и ночи – особи, ещё принадлежавшие к человеческому роду-племени.

Особенно часто Ноль-Первой вспоминалась почему-то решающая битва за эту самую автомагистраль и полосы территории вдоль неё. С востока, направляясь от Окружной к центру города, пёрли отряды и колонны «боевых машин»; логично, что именно таким названием люди тогда нарекли всех механоргов. Надо же было как-то обозначить «мутировавшие» механизмы, системы и устройства, подвергшиеся необъяснимым трансформациям и превращённые то ли в оживших роботов, то ли в реализованные персонажи мультв и анимэ. Особенно устрашающе перерождались бывшие автобусы, трактора и грузовики...

Дорожное полотно было перегорожено исполинской баррикадой, ошетилившейся стволами пулемётов, миномётов и орудий. Лина в числе защитников родного города от нашествия невероятности занимала позицию на верхнем этаже одной из высоток, сбоку от главной дороги.

Боевую задачу девушке поставили простую: выцеливать и поражать своей снайперской винтовкой слабые, уязвимые точки наступающих машин.

В разгар боя с воздуха на здание упал мощный заряд, сброшенный мутированным вертолётом. Крышу и ближайшие к ней этажи тотчас смяло взрывной волной; будущая Ноль-Первая провалилась вниз вместе с обрушивающимися стенами и перекрытиями. Но уцелела, каким чудом – сама до сих пор не ведает. Будучи техоргом, понятно, как в таких ситуациях уцелеть, но в тот день она ведь ещё не мутировала под влиянием преобразования... Однако удача от Лины не отвернулась.

Соппротивление людей, тогдашних жителей города, на этом рубеже в итоге было подавлено. Защитникам пришлось отступать вглубь, на позиции, удалённые от окраин. Но это было давно. Сейчас, спустя десятилетия, здесь всё разрушилось, истлело и надёжно покрылось растительностью, которая к тому же во многих местах ещё и мутировала под воздействием разномастных излучений; причём банальная радиация, убивавшая жизнь в довоенных фильмах про ядерный апокалипсис, из них далеко не самая страшная угроза.

Перемещаться без экстренной надобности можно было только по заранее вычищенным маршрутам. За их пределами начинались, по сути, настоящие джунгли. В чащобу просто так, от нечего делать, сунется разве что организм, внезапно сошедший с ума или обуянный иллюзионной лихорадкой...

Внезапно внимание Ноль-Первой и её сегодняшнего напарника Четыре-Семь-Третьего привлекает некое изменение в окружающей среде. Они мгновенно почуяли его, но в чём суть перемены, сразу определить не получается. Посторонний звуковой фон, окружающий двоих техоргов постоянно – гул ветра, протяжные завывания мутантов вдалеке и поближе, металлически-жутковатый скрип гигантских растительных стеблей, – вдруг разом куда-то испаряется. По всему аудиодиапазону воцаряется необычайная, невозможная чистота.

Ноль-Первая, кажется, даже перестаёт слышать «сипение» дыхательной системы сотоварища по рейду. А все цвета вокруг – краски и оттенки воздуха, травы, почвы, визуальная гамма картины мира – неожиданно усиливаются до предела. Небо становится каким-то уж чересчур, до безумия синим, зелёно-серый цвет травы буквально режет глаза, пепельный свет земли вздымается из-под ног.

Будто все оттенки одновременно начали излучать своё собственное, чрезвычайно сильное сияние. Но феерический калейдоскоп быстротечен, он длится лишь несколько мгновений... Ноль-Первая только и успевает, что растерянно удивиться.

А затем все гасит тьма, всеобъемлющая и необратимая. Минует секунда, а может, вечность, и в этой тьме последовательно возвращаются элементы бытия, исчезнувшие было в ней... Проявляется воздушное пространство, возвращается земля, на ней возникают по одному стебли травы, как будто невидимый конструктор собирает ландшафт заново. Так, постепенно, материализуются все составляющие пейзажа, включая двух техоргов.

Правда, они уже не являются самостоятельно ощущающими себя живыми единицами. Теперь это куклы, манекены, не способные мыслить и как-либо осознанно воздействовать на окружающую среду.

Время застывает, будто в раздумье, что будет дальше. Ни на одном кубическом сантиметре пространства не происходит ни единого самостоятельного действия... Но после раздумчивой паузы мир «отмирает», и, словно приводя в исполнение принятое решение, незримые руки начинают выдёргивать с корнями стебли из земли, вздымать вверх комья этой самой земли!

Неодолимая сила развеивает небесные облачные скопления на отдельные космы, потоки и слои, перетасовывает и «месит» материальные объекты, в том числе разбирая тела обезличенных техоргов на «запчасти»... После чего все эти фрагменты распадаются на мириады крошечных частей, а те в свою очередь – на невообразимое количество ещё более мелких частиц.

А уже они рассеиваются на совершенно ничтожные малости, практически неотличимые от вселенской пустоты небытия...

Дойдя до этого ключевого момента «деструктуризации», невероятный конструктор как будто спохватывается и останавливает процесс разборки. Разнесённый в мелкую пыль, почти стёртый с лица вселенной локальный сектор мироздания замирает в «подвешенном» состоянии.

А затем элементарные частицы начинают притягиваться обратно к ядрам атомов, становиться в свои пазы, атомы собираются в молекулы. Молекулы формируют фрагменты пространства, они стягиваются воедино, и мозаика складывается, превращаясь в цельную картину мира. Земля ложится на положенное место, из неё как ни в чём не бывало вырастают травянистые стебли, на небе вновь проступают облака...

Только в одной точке, посреди заново возникшей поляны, какой-то «кусочек» словно бы не вписался. Не лёг он в предназначенную ему часть мозаики, оказался не там, где следовало, и вокруг этой точки возникло искажение картины.

Ноль-Первая и Четыре-Семь-Третий оказались совсем рядом с эпицентром искажённого фрагмента. Вследствие чего техорги дематериализовались, их просто – в буквальном смысле – больше не стало. Зато вместо исчезнувших, после того как схлынул разрушительный вихрь, появился кто-то другой. Прямо в центре поляны, посреди внезапно образовавшейся круглой воронки глубиной метра полтора, возвышалось...

Нечто.

Или некто.

Больше всего новоявленное зрелище напомнило фигуру человека, облачённого во что-то вроде навороченного бронекompлекта, чуть ли не в боевой скафандр. К тому же экипированного разнообразными гаджетами, выглядящими далеко не мирно. Скорее всего это оружие.

Первую минуту после появления вооружённый до зубов «космонавт» осматривает и всячески ощупывает себя, явно проверяя сохранность своего облачения; словно желая убедиться, что «приземлён» без серьёзных повреждений и с ним всё нормально. Минуту спустя он выбирается из воронки, стоя на краю, осматривается по сторонам, проводя сканирующими поворотами головы в шлеме налево, направо, поднимая взгляд к верхушкам пятиметровых травяных стеблей и опуская его к поверхности земли.

Оглядевшись, сосредоточивает взгляд на своём левом запястье и, активировав миниатюрную сенсорную панель, вмонтированную в рукав, серией быстрых касаний набирает команду. Спроецированные прямо в воздухе, высвечиваются цифры 00000000.

Девять полей.

Больше ничего.

«Пришелец» движением ладони стирает нулевое девятизначное число. Проекция гаснет, сенсорная клавиатура растворяется в рукаве. Боец поднимает голову, спрятанную в защитном шлеме. Его лица, скрытого затемнённым забралом, не видно, но кто бы там внутри ни обрелся – человек, или не совсем, или совсем не, – рассматривает он в третью минуту после своего появления небо, раскинувшееся сверху.

Почему-то на удивление ясное сейчас, не затянутое ни туманом, ни дымом, ни гарью, ни кислотной пеленой. Как будто специально очистилось к прибытию в мир нового объекта.

Опустив голову, прибывший смотрит вперёд перед собой и осторожно, как по скользкому льду, делает первые шаги, направившись к краю поляны. Туда, где от неё в глубь травяного моря утекает одна из просек. Именно этой дорогой продолжили бы движение двое патрульных, после аномального вихря так и не возникшие вновь в реальности.

Теперь по ней идёт один, и не патрульный. Он даже успевает продвинуться на какое-то расстояние... прежде чем его атакуют.

Из травяной гущи, с правой стороны от тропы, сзади ему на спину стремительной молнией обрушивается 33386506-й.

У команды, обосновавшейся в этом районе, как правило, техорги уходят в рейды группами. Хотя затем патрулируют территорию обычно по отдельности, сходясь и расходясь. Таким образом, поблизости всегда ходит кто-то из своих.

Чтобы помочь, если что.

На то и команда. Техногенно мутированные бывшие люди знают толк в коллективном достижении целей. На это им обычно требуется больше времени, но с продлёнными сроками существования дожить до результата – не проблема.

* * *

...Тихо, скорей даже сам себе, а не человеку, шедшему до него, он сказал:

– Я пойду. Попытаюсь в сердце Зоны проникнуть ещё раз. Достучаться...

– Не сдавайся! – от всей души пожелал ему собеседник, которого уходящий сегодня решил сменить.

На самом деле решившийся пойти пока мало что понимал в сути происходящего. Тем не менее чётко уяснил: заветные желания исполняются, он хотел цель – и получил её, теперь уже поздно давать задний ход. Малодушие и колебания позади, раньше можно было бунтовать и метаться, а сейчас пора хватать в руки... так сказать, «крышку от бачка унитаза». Как показал жизненный опыт, ею очень даже сподручно врезать врагу, снести барьеры и препоны.

Он будет смелым.

Не сдаваться. Никаких компромиссов!

Только вперёд...

Седобородый предшественник будто почуял, что с пониманием у идущего дела плохи, и произнёс:

– Прежде чем разойтись, давай-ка покажу кое-что.

Он встал и шагнул к выходу. Последователь разглядывал его во все глаза, но странно, отчего-то не мог толком разобрать, высокий или нет, крупный или не очень. Силуэт как бы плыл, размывался, словно фокус зрения сбит. Впрочем, поднявшись со своего стула и следуя за предшественником, решившийся идти счёл, что важнейшее уже рассмотрел и услышал: лучистую улыбку и голос, который не забудется, даже если человек больше никогда не выйдет с ним на связь.

Они вышли в дверной проём. Там уже была не темнота, из которой последователь попал сюда, а коридор. Такой же, серо-бежевый, с новенькими плафонами на потолке. И по обеим сторонам коридора тянулись крашенные деревянные двери.

– Открывай любую, там примерно одинаково, – посоветовал старик.

Молодой распахнул следующую дверь справа по коридору и увидел помещение, в котором всё было занято рядами металлических универсально-сборных стеллажей.

Полки, плотно уставленные книгами, перемежались полками, на которых размещались видеокассеты и стопки дисков, какие-то продолговатые и квадратные пластмассовые компоненты и круглые металлические коробки. На некоторых книжных корешках и коробках виднелся значок, подобный тому, что красовался на кружке, из которой только что довелось пить пиво. «Трилистник» радиационной опасности...

– Книги, фильмы, жёсткие диски, кристаллы и так далее, на любых носителях. Информация о том, что было, исчезнувшая из твоего большого мира, – раздался из-за спины голос предшественника, который последователь привык воспринимать в своей голове, а сейчас слышал наяву, ушами. – Она вся сохранилась здесь. Знания не стираются. Переходят в иные плоскости восприятия – да, но не исчезают бесследно. Даже на каменном обломке может сохра-

ниться информация, надо только суметь её считать... Это как с подсознанием человека, вроде и не знаешь что-то, а оно есть. Независимо от того, помнится ли сознательно.

– Ага, здесь типа подсознание Зоны? Мы в нём? – спросил молодой.

– Можно и так сказать. Главное, что она сознательно не помнит об этой базе.

Идущий прикрыл дверь. Замечательно. Если оно есть, и хранится на этих архивных полках, и не пропадает, рано или поздно он обязательно доберётся сюда. Проникнет и найдёт, прочтает, увидит ответы на многие вопросы. О том, что и как было на той войне...

– У меня просьба. – Последователь повернулся к старику. – Ещё в начале ходки обещал одному солдату кое-что... Не буду у тебя спрашивать подробности, но сильно подозреваю, что уйдёшь ты каким-то образом обратно, за внешнюю границу. Когда-нибудь я и сам разберусь как, но этому письму ждать нельзя, оно и так долго ждало. Возьми вот это. – Он протянул обрывок бумаги, когда-то найденный в доте. – Обещай, что передашь его адресату. Где бы Молли ни была, найди и передай... Вот такая просьба.

Старик принял письмо без комментариев и кивнул. Пообещал, значит. Но предупредил вдруг:

– С одной оговоркой. Понимаешь, реальность-то не одна-единственная. Параллели могут совпадать почти идентично, но где-то реалии и персоналии здорово различны, и найти нужный мир не обязательно получится. Эта Зона и та реальность, в которой ты родился, ключевые, так вышло, но, кроме них, существуют и другие, и в них...

– Стоп, – решительно прервал его молодой. – Всё, что за пределами Зоны, меня уже не касается. Мне и тут хватает забот, чую всеми фибрами души, печёнкой, селезёнкой и всем чем только можно. Кстати, чтоб уж совсем избавиться от долгов перед внешним миром... На вот! – Он вынул заколку, оставленную в купе, и протянул безмянному предшественнику. – Вынеси за пределы, вещь не моя...

– Э нет, как раз этой вещице точно не место за Периметром, – вдруг отказался покидающий Зону старик. – Она отсюда родом.

Опять последователь не совсем понял, что тот имел в виду, однако переспрашивать не стоило. Напряжение, которое у него появилось внутри, нарастало. Протяжно выдохнув: «У-уф!» – он настраивался, изготавливаясь к очередной телепортации.

Будучи более чем понятливым, сообразил, что его сейчас зашвырнёт из этой секретной «буферной» локации обратно в крепкие объятия Зоны. Потом обязательно найдёт сюда тропку и вернётся! Но не сейчас... Интересно, о чём написано в книгах «Живая легенда», «Сойти с обочины» и «Ловчий желаний», на одной из полок тайного архива приметил он краем глаза корешки с такими названиями и трилистниками радиационной опасности...

Он закрыл глаза и представил своего друга Лютика, который что-то там наивно рассуждал о любви и смысле жизни, потягивая морковное пиво. Он представил маму, она готовила самые вкусные пирожки в мире, о которые всё время обжигался язык. Он мысленно смотрел на Серёгу, Марлина, с которым был вместе с самой школы и никогда не расставался насовсем, пока не ушёл на поиски Зоны. Видел папу Толю, которого всегда любил и любит, несмотря ни на что. Именно он его когда-то научил читать и писать, задолго до школы...

И он представил Нелли... Эли?.. К ней, как оказалось, было испытано нечто большее, чем думалось поначалу. И деда Макарыча узрел, которому почти удалось убедить его в том, что безмянная ветхая деревушка – невзрачное, не представляющее интереса местечко, почти убедил... и он же обучил идущего в Зону первым премудростям хождения. И Машу ощутил, окрасившую его последние ночи в родном городе в яркие, незабываемые тона. Надо же, и свою попутчицу увидел, черноволосую и смуглую, роковую красотку, чья копеечная заколка чем-то помогла ему, поспособствовала пройти через все ужасы Зоны... выжить, дойти и стать тем, кем он стал здесь и сейчас.

Незабвенные его люди...

Человечество достойно того, чтобы жить. Даже если порой кажется, что оно всё делает для того, чтобы себя убить.

Надо только помочь человеку уцелеть, не позволить чему-то иному, нездешнему, отобрать у нас шанс добраться до звёзд и распространить надежды на выживание за пределы одной планеты.

– Жизнь – это дорога потерь, – услышал идущий голос ангела-хранителя – не во сне, а наяву. – Она только поначалу притворяется сказкой, но сколько обретём, столько и потеряем. Чем дальше проходишь, тем больше теряешь. Нам доступна только одна сказка – мы сами, в нас, несмотря на невзгоды, столько всего прекрасного!.. Верь в эту сказку, и тогда будет проще не оглядываться в пути.

– Жизнь – это и дорога находок, потеря восполнится обретением, – упорно настоял молодой, не открывая глаз, чтобы отрешиться от уже пройденного пути. – Твоя ходка заканчивается, моя начинается... Я оправдаю твою веру в меня, ты знаешь.

Он нашупал в кармане круглый, как планета, талисман, сжал его пальцами, и сфера подарила ему частицу своего тепла.

«Я здесь ради тебя, мой мир!» – подумал Человек.

Сделал первый шаг, второй, третий, четвёртый и ушёл по кажущемуся бесконечным коридору прочь, в ожидании, что вот-вот навалится знакомая смертеподобная тьма, и он исчезнет... Надеюсь на то, что воскреснет совсем в другой точке пространства, а может, и времени.

– Мы зовём себя сталкерами! – услышал он вдруг долетевшее сзади напутствие предшественника. – Теперь и ты, по праву. Когда-то обязательно побываешь на моём месте, дождёшься и встретишься с ловчим, прошедшим круги рекрута, неофита, адепта и мастера. Будешь знать, что пожелать идущему после тебя в пятый круг. Удачной ходки, Сталкер!..

Последователь промолчал, не ответил. Но услышал, запомнил, каждое слово врезал в память.

И миг спустя, после очередного шага вперёд, вдруг осознал, что уже не в коридоре находится, а посреди самой что ни на есть «пересечёнки» в Зоне, и следующий шаг сделал уже по мягкой почве, а не по твёрдому полу¹.

«Гиппократов» обет, который он когда-то давал, удостоившись звания целителя, завершился словами: «... Мне, нерушимо выполняющему клятву, да будет дано счастье в жизни и в искусстве и слава у всех людей на вечные времена, преступающему же и дающему ложную клятву да будет обратное этому!»

В невероятную отчуждённую Зону он пришёл исполнить данное обещание: исцелять и спасать людей.

Прорвать барьер, спуститься по отвесной километровой стене и пройти четвёртый круг на сей раз у него получилось без непреодолимых затруднений.

Изменённые участки, угрозы и монстров чуял за версту, а если доходило до близких столкновений с опасностью, удача неизменно оставалась на его стороне, и справляться с попутными проблемами он уже умел без серьёзного ущерба. Так, парочка шрамов прибавилась, но сталкеру не привыкать к отметинам дороги.

Он ощущал себя воодушевлённо и одновременно успокоенно, как бродяга, который всю дорогу скитался по градам и весям, бесприютно, и наконец-то нашёл свой настоящий дом.

Вот почему он раньше не мог полюбить ни одну женщину по-настоящему. Ко всем тянулся, пытался узнать ту самую, свою неповторимую, но увы... Искал и не находил.

Готовил сердце для?..

¹ «Расплата за мир» (прямое продолжение романа «Шифр отчуждения») является неотъемлемой частью авторского цикла Сергея А. Вольнова о «ловчих желаний»; подробнее о необходимости ознакомления с предысторией, названиях и очередности прочтения других романов можно узнать в финале этой книги, на крайних страницах.

Будто подсознательно верил, что ещё сбудется любимая «половинка». Всем половинам половина!

Теперь идущий понимал, что здесь, по эту сторону границы, больше не осталось никого из людей. Он единственный. Ибо наедине с Отчуждением лишь воистину отчуждённый способен выдерживать и продолжать путь. Да, совершенно верно он почуял – ему уготована судьба любимого живого творения Зоны.

Без дублёров и запасных, пока жив. По договору.

Вопросы без ответов толкали вперёд. Помогали обрести себя.

И уже найденные ответы – тоже.

Если чем-то можешь помочь людям, сделай это. Причём это не выбор, а обязанность.

Без вариантов, только путь смелого выходца, а не трусливого возвращенца.

Чтобы там, по ту сторону границы, по-прежнему царил мир, он должен быть здесь. Силой своего желания творить реальность. «Можешь же, когда захочешь!» Чем не девиз для воина, ушедшего на тропу войны?

– Я назову тебя Эли, – вслух, уверенно произнёс человек по имени Сталкер, преодолевший четвёртый круг забытого, спрятанного ада.

Он ещё не вспомнил, откуда взялось это имя, но обязательно узнает; теперь уверен в своих силах как никогда. У него есть предназначение. И всё необходимое, чтобы выполнять миссию.

Идущий научился не только слушать, но и слышать.

Человек, которому предстоит ни много ни мало – стоять горой за всех людей...

Без компромиссов!

Сталкер вбил первое крепление в скалу на кромке и размотал в бездну альпинистский трос.

Туман клубился над пропастью. Впереди ждёт пятый круг. Спуск вниз, но это – восхождение.

Движение важнее направления.

Человек поднял глаза и посмотрел на небо. Сейчас ночь, и он видел звёзды.

Угроза и надежда – всё там. Оттуда.

Звёзды, несущие не только свет...

Вон там мерцает и она, яркая точка в созвездии Лебедя, которую Сталкер Черноты выбрал своей путеводной...

Он не ведал, кто его ждёт в финале преодоления отвесной стены и когда именно встретится с той, кого ищет.

Но точно знает, что встреча случится в Эпицентре.

Туда Сталкер шёл и продолжает идти. Ради человечества. Ради мира. Ради любви.

Всё только начинается...

Часть первая

Арьергард человечества

01. Все против всех

... И они снова попытались.

Численность мутированных нелюдей в этот раз составляла не менее сотни особей. Чтобы повысить шансы на прорыв и заставить врасплох противника, атакующие решили разделить стаю на примерно равные половины и штурмовать внешнюю стену с двух противоположных сторон одновременно – северной и южной.

Понятное дело, основным преимуществом мутантов мог быть только эффект внезапности. По всем остальным факторам люди находились, так или иначе, в заведомо выигрышном положении. Стену высотой минимум в четыре человеческих роста вырожденцы просто так, прыжком с разбегу или вскарабкиваясь, преодолеть не могли. При всей физической развитости многих из них. Поэтому твари для достижения цели пытались использовать нечто вроде приставных лестниц. Самодельных, конечно. Собранных и сварганенных из чего попало, от деревянных балок и стальных прутьев до алюминиевых уголков и обломков мебели.

Вдобавок на верхней кромке заграждения находились защитники крепости, опытные испытанные стражи, и шансы прорваться нелюдям выпадали слабые, фактически ничтожные. И неудивительно, что именно эти выродившиеся твари, всё же бывшие когда-то людьми, попытались вероятность успеха как-нибудь приумножить. Вот из-за чего каждая из двух половин нападающих и тащила с собой по пять-шесть этих подобий лестниц.

Выглядело нападение следующим образом.

Разделённая на половины стая дополнительно подразделялась на ударные группы по нескольку особей, и у каждой из этих атакующих кучек имелось на вооружении по одной лестнице.

Впереди группы пёр нелюдь с большим, почти во весь рост, щитом. Максимально возможной прочности, деревянным или из листового металла. Предназначенным загородить его самого и тех, кто следовал непосредственно за ним. Вторым бежал носильщик, держащий в лапах ту самую лестницу, и вспомогательный мутант, чья функция заключалась в удерживании над всеми троими приблизительно такого же щита, как и у первого. Таким образом, уроды прикрывались от обстрела защитным «навесом».

Замыкали каждое ударное звено ещё по двое-трое нелюдей, со своими собственными, меньшими по размерам щитами. Без прикрытия никак; у вырожденцев оставалось достаточно мозгов, чтобы сообразить это. Однако всё же остроты соображалки не хватало на то, чтобы даже не пытаться атаковать. Всё-таки давала о себе знать человечья «наследственность», требующая побед в непрекращающейся войне между существами условно нормальными и безусловно ненормальными...

Большой щит авангардного нелюдя предназначался для того, чтобы выдерживать основной напор, исходящий от людей, «оседлавших» стены – копья, стрелы, арбалетные болты, дротики и камни, – и в результате обеспечить сохранность второго, несущего лестницу. На практике этот приём, конечно, не всегда помогал. И потому, что в импровизированных щитах мутантов отыскивались слабые, уязвимые места. И оттого, что, как бы ни старались нелюди, защитные средства всё едино не прикрывали организмы целиком, гарантированно; оставались бреши и открытые точки, чем и стремились воспользоваться снайперы-люди.

А также из-за того, что сами по себе лестницы обычно получались длинными, громоздкими и, хочешь не хочешь, торчали в стороны, то есть выступали далеко за пределы большого щита. При определённой доле везения и меткости людям удавалось – ещё до того, как штурмующая группа оказывалась непосредственно у стены, – лестницу привести в состояние, мало пригодное для использования по назначению.

Нелюди, бегущие с боков или сзади носильщика и щитоносцев, старались по возможности исправить своё незавидное положение. В частности, они по ходу движения умудрялись бросать наверх, в направлении людей, всяческие метательные снаряды: камни, палки и тому подобную дребедень. Иногда – даже успешно.

Правда, для людей наверху стены, прикрытых разномастными защитными «латами», попадания были не особенно опасны. Но внимание отвлекали. Порой среди этих «отвлекающих» тварей встречались даже настоящие стрелки, использующие в качестве оружия примитивно состряпанные луки.

Добежав до стены, вырожденец с лестницей должен был установить оную в устойчивое положение, после чего по ней наверх отправлялся тот, первый боец со щитом, вслед за ним второй, взявшийся за палицу или дубину, а за ним третий со щитом. Остальным, находившимся рядом, в это время необходимо было отвлекать внимание обороняющихся, с этой целью как можно более энергично бросаясь в противника камнями, кустарными копьями, кусками арматуры. Запасы всего этого мутанты специально притащили с собой в мешках, предназначенных для переноски.

Сверху в них, пробивая щиты, пронзая волосатые уродливые тела, полетят стрелы и арбалетные болты. На тех же, кто попытается взобраться по лестницам, обрушатся заранее приготовленные обломки и камни. Лестницы, прислонённые к стенам, будут отталкиваться обратно.

Люди никому не отдадут за просто так свою выстраданную, укреплённую твердыню...

В этот раз атакующим даже не дали добраться до стены, что иногда случалось, когда тем удавалось подготовить набег скрытно и начать атаку неожиданно. Но чаще всего не выгорало благодаря героям-разведчикам. Отважные «пластуны» скользили в окрестных дебрях, наблюдая, подмечая, подслушивая и подстерегая. И планирующиеся нападения в большинстве случаев загодя становились известны.

Лазутчики проникали буквально внутрь вражеских локаций; при помощи особых навыков и умений становясь почти незримыми и незасаеваемыми. И часто пронюхивали, если на территории какого-нибудь из «соседских» кланов случались различные изменения или началась «движуха». Добывали чёткие свидетельства – назревает нечто... Конечно, разведывательные рейды в тыл врага были смертельно опасными и крайне рискованными, несмотря на таланты, подготовку, выучку и опыт «пластунов». Не всегда и не все они возвращались в крепость...

Однако сегодня всё происходило лучше некуда. Поэтому, когда в пределах видимости, на том краю расчищенного пространства вдоль Периметра, показались «ударные группы» – дозорные отслеживали по всем направлениям, доступным для нападения, – тотчас же на стенах загорелись сигнальные костры. Дежурившие наверху стрелки, копейщики и мечники начали передислоцироваться на соответствующие участки стен крепости, чтобы обстреливать наступающих нелюдей из луков и метательных устройств, а также встречать прорвавшихся ударами клинков и копий.

«Спецы», поджидавшие своего часа в тайниках вокруг крепости, на отдалении от периметра, увидев дымовые сигналы, выбрались из укрытий и тоже устремились к нужным участкам на подмогу.

Спецназовцами по неистребимой традиции звались наиболее крутые бойцы. Отборные, с повышенными физической силой и выносливостью, с увеличенной степенью регенерации и скоростью реакции. В основном занимались они экспедициями за пределы укреплённой огороженной территории – с целью добычи полезных материалов и выполнения каких-либо миссий. Но внутри крепости спецы также выполняли важнейшую функцию отряда быстрого реагирования.

Основными боевыми единицами в противостоянии с вырожденцами, техорганами и прочими вражьими «мастями» были стражи стен, конечно, однако если на территории крепости к

моменту нападения находились спецназовцы, в стороне от схваток они не оставались. Для них это как дополнительный тренинг, а тренировки с оружием никогда лишними не бывают.

Отобранные проходили интенсивный курс подготовки, обучаясь навыкам владения различными видами оружия, тактикам боя и тому подобным умениям. Так что в итоге из почти всех, за единичными исключениями, получались настоящие «машины смерти». Поэтому отобранные (особенно те, кого обучать начали ещё в раннем возрасте) спецназеры, да ещё закованные в добротную броню, хорошо вооружённые, в одиночку могли противостоять многим врагам. К тому же «огнестрелом», крайне дефицитным по причине малочисленности исправных боеприпасов, по большей части владели именно они, спецы. Каждый используемый патрон, каждый энергопакет должен был гарантированно поражать цель; доверять их следовало только лучшим из лучших воинов.

Неудивительно, что количество годных в спецназеры бойцов всегда оставалось ограниченным. Хотя у каждого человека в общине теоретически имелся шанс заслужить особый статус. Круче спецов разве что разведчики, но вот как раз лазутчиком стать дано не всем, для этого требовалось нечто большее, чем сила, выносливость, выживаемость и скорость. В каком-то смысле необходимо научиться на время переставать быть человеком...

А сейчас, с появлением сигналов, три десятка спецов выбирались из своих укрытий и наносили коварные удары с тыла. Прямо в спины ничего не подозревающим мутантам, когда бегущие по расчищенной «нейтралке» выродки находились примерно на середине пути к стенам. Манёвр беспроегрешный – ведь «штурмовые группы» хорошо прикрывались щитами только спереди, а сзади их оборонительная способность практически нулевая.

Что делать?! Как быть?! Бежавшие в авангарде мутанты растерянно оборачивались, когда их задние сотоварищи падали замертво. Оглядываясь, атакующие уроды при этом делались очень удобными мишенями для обстрела с крепостной стены. Неудачный исход нападения быстро стал предрешённым.

Ещё бы! Дубины и корявые железяки вырожденцев против остро заточенных и многократно проверенных клинков людей! И это учитывая, что, несмотря на фактическое меньшинство, превосходство в боевой мощи по умолчанию принадлежало спецам. Плюс на подмогу к своим уже спускались по канатам с крепостных стен стражники. При таком раскладе обе половины атакующих были уничтожены стремительно. До последнего сражался вожак южной группы, выделявшийся среди остальных мутантов совсем уж крупными габаритами, сумасшедшей яростью и тем, что орудовал настоящим клинком в качестве оружия, что для «диких» мутантов скорей являлось исключением из правила. Несколько его ближайших подручных тоже пытались соответствовать предводителю.

Но других исключений из правил сегодня не случилось. Воины человеческой общины одолели всех врагов. Люди почти не пострадали; несколько бойцов отделались незначительными ранениями, неизбежными при сколь-нибудь массированных схватках. Ещё один набег был успешно ликвидирован.

Очередной в нескончаемой веренице. Увы, все живущие в крепости – бывшем машиностроительном заводе – понимали, что не последний. Начало вереницы скрывалось в прошлом... Вторжение чужеродных сил, в несколько этапов распространившихся по всей Земле, уничтожило или заставило чудовищным образом измениться, мутировать почти всё живое, оставшееся на планете, – людей, животных, растения... Однако некоторые из людей сумели укрыться в «противоатомных» убежищах и других схронах, приспособленных для выживания.

Очень даже пригодились сооружения, в которых когда-то человечество готовилось уцелеть «после ядерной войны». Но уцелеть довелось в другой войне, с врагами, прибывшими извне. Удалось это осуществить в основном глубоко под поверхностью, гораздо реже наверху, обычно в пределах бывших городов. Людям посчастливилось спасти немутированные образцы

пищевых культур, их стали размножать и выращивать в подземных теплицах, чтобы питаться ими.

Также удалось сохранить в «первозданном» состоянии некоторых домашних животных, в частности коров, и в дальнейшем, по мере надобности, как-то приумножать их численность. На протяжении десятилетий за пределы своих убежищ выжившие «чистопородные» человеки выбирались изредка и только под защитой громоздких бронеконструкций.

Но рано или поздно, постепенно, на большинстве территорий люди решались возвращаться наверх, чтобы жить на земле, а не под землёй. Настоящему человеку очень хочется неба над головой, а не низкого потолка...

Опорными базами, твердынями, как встарь, для человеческих общин и племён становились относительно уцелевшие фрагменты наследия погибшей цивилизации. Вновь, как некогда их далёкие предки, люди нуждались в крепостях и фортах, чтобы спустя много лет после разрушительного столкновения с чуждой природой попытаться возродиться.

В этом городе после той беспримерной войны, в течение которой весь мир превратился в сплошную аномальную Зону, мало что осталось целым и нетронутым. Но всё-таки кое-где удалось закрепиться. Заводской комплекс, когда-то производивший большие сложные механизмы, стал одним из «оазисов». За годы и годы запустения старые цеховые постройки и немалое число сегментов внешней стены понесли значительный ущерб, и на первых порах приспособивать всё это для обеспечения жизни приходилось упорным тяжким трудом. В результате каторжных работ желаемый итог был достигнут.

Получилось надежное убежище от враждебных нападений, остров относительного спокойствия в бурлящем океане. Вот почему теперь мутанты, все эти выродившиеся дикари, пытались раз за разом взять штурмом опорную крепость людей. Внутри Периметра можно почувствовать себя ограждённым от прямых опасностей, если в сошедшем с ума мире можно заикаться хоть о какой-либо безопасности.

Вырожденцы являлись мутированными потомками людей, которые, не успев спрятаться, остались на поверхности и подверглись непосредственному воздействию чужеродного влияния. Точнее, потомками тех из них, что не передохли сразу от этого самого прямого воздействия. Сейчас они зачастую напоминали кого угодно – обезьян, неандертальцев, помесь приматов с другими видами животных, – но не хомо хомо сапиенсов. Интеллект у подавляющего большинства этих бывших людей присутствовал на очень низком уровне, они даже сами о себе говорили в третьем лице, практически не идентифицируясь отдельными личностями.

Речь их деградировала в примитивный набор насущных понятий, продолжительность биологического существования сократилась до нескольких лет, тем не менее в почти звериных башках вырожденцев поселилось убеждение, что именно они являются ни много ни мало «новыми людьми»! А все, кто не изменился после войны, – неполноценные, отжившие своё, слабые дряхлости.

Да, в физическом плане мутанты и вправду обладали существенно более мощным ресурсом. Но телесная сила решала далеко не всё даже в нынешнем мире, превратившемся в смертоносный хаос, где буквально царил пресловутый «закон джунглей». Так, постепенно вновь осваивающиеся на поверхности настоящие люди раз за разом, хотя порой и с ощутимыми потерями, отражали притязания агрессивных нелюдей, пытающихся захватить их крепости и форпосты. Вновь ретироваться в подземные лабиринты можно было, но очень не хотелось. Только в самом крайнем случае, благо такая возможность тактического отступления обычно сохранялась.

«Новые люди», к счастью, не были организованы, они не объединялись в единое племя, а делились на кланы. Поэтому, зная о том, что ни одной банде до сих пор ещё не удавалось хотя бы на недолгий срок захватить и удержать серьёзную базу людей, каждый клан мечтал показать, что он круче всех остальных, и совершить то, что доселе никому из них не удавалось.

А ведь существовали и другие разновидности мутаций бывших людей. Не только дегранты. Часть выживших на поверхности, наоборот, мутировала в сторону увеличения интеллектуального уровня. Более того, они приобретали свойства, не присущие биологическим организмам. Однако лишь примитивные вырожденцы упорно пытались в лоб атаковать ареалы обитания нормальных людей. Более развитые, захватив часть территории города для размещения своих кланов, к людям напрямую «рекламаций» не предъявляли. Потому что умные. И понимали, что, как ни крути, всё-таки особи с «базовым геномом» до сих пор состоятельнее всех. Именно потому, что способны гибче всех приспосабливаться и потенциально стать кем и чем угодно.

А уроды, считающие людей «отрыжкой прошлого», коей не место в изменившемся новом мире, делить с ними Землю не желали и оттого стремились истребить выползавших из-под земли «предков» или хотя бы загнать их назад, туда, откуда выползли. Ещё и потому, что наземные крепости и схроны «выползней», как правило, занимали весьма выгодные в стратегическом смысле локации и точки. Из них можно было «дотягиваться» к территориям, где ещё оставалось чем поживиться.

Подобная мотивация сулила клану, который захватил бы человеческое укрепление, возможность считать себя если не повелителем всей округи, то хотя бы значительной её части. Так что вполне хватало пунктов для обоснования вражды короткоживущих вырожденцев и вернувшихся под небосвод «изначальных» человеков.

На самом деле, какими бы недалёкими ни были звероподобные мутанты, справедливым был вывод: в общем-то они не сильно отличались от тех, кого так люто ненавидели. Ещё и за то, что проклятые «чистые» пересидели, переждали наиболее адский период противостояния в тайных бункерах и лабиринтах...

Крепость на территории бывшего завода-гиганта была не единственной в этом регионе, но самой крупной. И людей внутри неё обитало полным-полно. Счёт вёлся на многие сотни. Почти три тысячи. Около половины из них родились после того, как остатки человечества были вынуждены спрятаться в бункерах, где их чудом сохранила от инородного влияния сама Земля. И примерно каждый шестой – уже здесь, на поверхности.

Планета, увы, сдалась «на милость победителей», но сейчас хотя бы инородные энергии поутихли, не ведут активных «боевых действий». Видимо, поначалу захватившие плацдармы в виде отчуждённых Зон, а затем тотально победившие человечество и планету вражеские сверхсущности удовлетворились тем, что натворили. «Оккупационные силы» вполне устраивает текущее положение вещей...

Среди обитателей крепости-завода осталось мало людей, которые перед войной были достаточно взрослыми, чтобы успеть запомнить настоящую мирную жизнь. Таковую, что была до Захвата всемирного масштаба. Ещё когда опасность таилась всего лишь в нескольких запретных «отчуждёнках», разбросанных по планете. До глубокой старости очень немногие дотянули. Прочие перед началом адского захватнического периода были малыми детьми, максимум подростками или юношами.

Отец рассказывал Андрею, как в детстве он с ровесниками играл «в сталкеров». А затем, вскоре после его шестнадцатилетия, НАЧАЛОСЬ, и Зоны из полумифических территорий, существующих где-то там, далеко, и не очень вправду, превратились в окружающую среду. Самую что ни на есть. Детский игровой опыт не особо-то и пригодился, в реальности «быть сталкером» оказалось не увлекательно-круто-заманчиво, а жутко-мерзко-больно. Бесконечно грязнее, кровавее, мучительнее и страшнее.

– За победу! – провозгласил Митяй, и добрых полтора десятка присутствующих в зале спецназовцев, дружно гаркнув, вздёрнули кружки и ударили их краями друг о друга.

Поднеся ёмкость к губам, Андрей тоже залпом употребил свою порцию.

– Не, ну вы видали морды уродов, когда их за седалища прижали! – высказался коренастый Никита, сидевший на лавке рядом с ним. – Мы, такие, откуда ни возьмись налетаем и давай, раз-два, раз-два, рубать в капусту!

– Да уж, получилось зачётно, – одобрительно покивал Андрей.

– Теперь выродки долго к нам не сунутся! – заметил совершенно лысый Богдан, искусный мастер алебарды.

– Чёртова нечисть, ё-моё! – грянул по столу кулачищем бородач Черномор, матёрый ветеран спецназа.

Андрей взял из миски орех, забросил в рот. Ощутил приятный солоноватый вкус – победителей в баре потчевали знатно, вот даже соли не пожалели. Хорошо-то как! Очередной набег пресечён, теперь можно и повеселиться, отдохнуть, с побратимами о том о сём потолковать...

Спецназовцу-неофиту только недавно исполнилось восемнадцать. Около года назад он был зачислен в спецназ, переведён из джур, воинской «учебки». Джур – так по традиции звался уровень для младших воинов, которые уже достаточно обучены, но ещё не участвуют в действительно серьёзных мероприятиях; здесь выпестовывали будущих бойцов всех мастей, хотя лишь немногим фартило стать разведчиками и спецназовцами. Сразу в Комендатуре начинали служить вообще единицы – «штабные» таланты обычно реализуются гораздо позже, но иногда стратегическое видение реальности проявляется раньше.

Молодому спецу повезло, он попал в «десяточку»! Куда хотел. Неудивительно, ему с младых ногтей был по душе путь воина. Андрей знал, с кого брать пример, ведь следовал он «по стопам отца», бойца знатного не то слово! Только вот... чего-то ему как будто бы не хватало теперь. Хотя, может, он и сам не до конца это понимал... Ну да, истребление малоразумных вырожденцев, да, эпизодические охотничьи вылазки в руины в поисках всего, что сгодится для выживания, да, редкие стычки с техоргами и прочими механоидами, да, столкновения с мутантами-животными, коих не избежать... Но как-то не вязалось у него всё это с выпестованным представлением о настоящей, всамделишной войне.

Именно серьёзный противник – вот чего хотел Андрей! Такой, чтобы заставил его действительно напрячь все силы и способности, попотеть на всю катушку, озадачиться и мобилизоваться на все сто. Истинно равный по силе в бою.

О чём-то таком мечтает каждый молодой, полный намерений и потенциалов воин... О некоей невиданной и вправду смертельной угрозе, которую он, и только он, смог бы победить в многотрудной схватке. Заслужив себе, таким образом, славу и уважение братьев и сестёр по оружию. Без этого в жизни вроде и не хватало какой-то цели, что ли... Чего-то, занимающего главное место, превыше всего прочего.

Андрей по ходу вспомнил о Романе, своём друге с детства, с ним вместе они учились, в одном отряде джур. Того сейчас, к сожалению, не было рядом с празднующими победу спецами в крепости, под надёжной защитой заводской стены. Друг находился в дальнем рейде, за пределами города, и с ним ушли ещё девять бойцов. Причём группа не просто далеко отправилась, а очень далеко – за Радужный Занавес, покинув городскую территорию. Таковым было важное поручение Коменданта.

А вот там наверняка и впрямь сверхзачётно! Что ни час, то какая-нибудь новая напасть, только успевай поворачиваться и засекать! Дай-то Владычица Мира рейдерам вернуться живыми домой, чтоб Романычу вместе с другими побратимами преодолеть все ловушки, одолеть передраги и доложить об успешно выполненной миссии...

Молодой воин свято верил, что именно Властительницам отведена решающая роль в судьбе каждого из людей и конкретно по их решениям всё происходит так, а не иначе. Поэтому старательно придерживался правила, внушённого ему отцом: сделай всё, что сможешь, как должно, а там уж Сверхсущие распорядятся. Всевышние Повелительницы рассудят каждого и каждую по деяниям, и те, что поступают в согласии с совестью, заветами и долгом, в конеч-

ном итоге перерождаются и продолжают в следующих жизнях. Зато неправильных человек после смерти неизбежно постигнет высшая кара – не заслуженное возрождение, а безвозвратное умирание.

Сохраняя убеждение, что в точности так оно и будет, существовать становилось как-то проще и, главное, понятнее.

– Эй, Никитос, как там твой семейный оплот, воздвигается? – произнёс «радист» Артемий Щогла.

– Спасибочки, в аккурат вчера доработал крышу, – охотно поделился состоянием дел Никита, – до конца лета хочу закончить.

Боец гораздо более опытный, чем Андрей, Никита с позывным «Смерч» взял молодого под крыло и вот уже с полгода считался его напарником, хотя по обычаю спецназа во время схваток все прикрывали спины всем.

Наставник недавно взял в жёны Марию, вдову оружейника Петрухи, для рождения сына. Спецназерам вообще разрешалось брать женщин по своему выбору, специально с целью рождения ребёнка, после этого временный союз мог быть расторгнут. Однако у Смерча и молодой вдовушки всё сладилось по любви. Сейчас они в свободное от основных занятий время (Мария трудилась в мастерской бывшего мужа, погибшего от залётной инфекции) сооружали себе семейное гнёздышко в тихом внутреннем сегменте крепости, известном как Сборочный Цех. Право поселиться там, недалеко от заводоуправления, в котором размещалась Комендатура, Никита более чем заслужил.

– А вот мой вчера меня порадовал! – провозгласил Черномор и принялся живописать очередную серию походов отпрыска. У этого грозного воина подрастал парнишка возрастом семи лет, он сейчас проходил курс первичного вышкола, после которого ученики затем переводились в джuru или отправлялись осваивать иные ремёсла и занятия – не всем мальчишкам и девчонкам дано приобрести полноценную военную специализацию. Хотя, само собой, по мере необходимости за оружие брались и бросались насмерть биться все до единого. Независимо от рода занятий, статуса и возраста, от мала до велика. Начиная с детей и завершая дряхлыми стариками – да, в этой многолюдной крепости до сих пор в живых оставались даже такие: пара дюжин мужчин и женщин сильно за семьдесят, родившихся и подросших ещё до всеобщего Захвата и превращения Земли в сплошную Зону.

Андрей, с интересом прислушиваясь к рассказам чернобородого побратима, потянулся к оплетённой пластиковыми лентами стеклянной ёмкости, чтобы налить и выпить ещё пива... Рассеянно скользнул взглядом поверх бутылки, левее от стола, за которым восседали спецы...

И вдруг узрел её!

Девушку эту он увидел впервые, но с первого взгляда восхитился и убеждённо осознал: она такая прекрасная, что ни вздумать, ни взгадать, разве что в сказке описать! Вот так, сразу, испытал категоричную уверенность – другой подобной на всём чёрно-серо-белом свете нет и быть не может.

Воин зажмурился, судорожно вздохнул. Снова открыл глаза... Нет, не привиделось!!! Тут же вся остальная жизнь как будто бы для него исчезла. Захотел он было встать, устремиться вперёд, оказаться поближе к невероятной незнакомке, а она, глядь, уже и сама идёт, торопится к столу спецназовцев! На разносе круглом алюминиевом несёт вкусные лакомства воинам. И смотрит – на него, Андрея! Ласково так смотрит, лучисто... Опомнился молодой боец, лишь когда внезапно материализовавшаяся из ниоткуда неземная красавица уже выгрузила яства на столешницу, разулыбалась на комплименты воинов, да прочь упорхнула, унося опустевший поднос.

О-о-о, видать, в заведении у Николы Карлыча помощница бармена новая, сквозь туман дошло до Андрея. Человечьей она породы, самой что ни на есть, иначе не жила бы внутри

Периметра, а выглядит сущей богиней! Будто именно с неё какую-то из Властительниц срисовали, когда графические иллюстрации к «Мирописанию» создавались...

Встряхнув головой, поглядел Андрей на своих напарников, всё так же увлечённых разговором о подрастающем поколении, буркнул:

– Я счас.

И стартанул к барной стойке. Как только ухитрился не сбить никого с ног, когда мчался!

Остановился возле бармена, сегодня в смене Сивый Арчи, и с ходу испросил разрешения «на пять минут украсть» девицу. Отказывать героям-спецназерам, спасителям крепости, по таким вопросам было не принято, и седой лишь махнул рукой, разрешая.

«Материализованная» богиня молча пошла за воином, и вот они уже в укромном уголке одного из внутренних помещений бара, бывшего склада, у окошка, выходящего во двор, почти совсем вплотную друг к дружке. Девушка спокойно ждала, пока он заговорит. Смотрела на него, улыбалась затаённо. Андрей то пожирал её ответным взглядом, то опускал или отводил глаза, но не выдерживал и через пару секунд вновь жадно впивался взором в лицо, плечи, шею и ниже...

– Ты чья... будеш-шь? – наконец охрипшим от волнения, перехваченным горлом исторг он.

– Я своя, – ответила поразительная девушка. – Сама у себя.

– Ага, – ничего более умного Андрею на язык не напросилось, и, чтобы наверстать и реабилитироваться за собственное «красноречие», он поспешно ляпнул: – Давно у Карлыча устроилась? Я тебя раньше не... видел...

– Новенькая. – Широкая улыбка незнакомки чуть не ослепила воина. Он панически осознал, что мелет языком сугубые очевидности, но ничего с собой поделать не мог, и следующим вопросом был дурацкий, но в эту минуту для него самый безотлагательный.

– А у тебя... это, есть кто?..

С запинкой, трудно проталкивая слова сквозь пересохшую глотку, проговаривал Андрей, и в груди его запыхало огнём, словно в предвкушении поединка, перед боем такой огонь вспыхивал обычно.

Она, подняв голову, чтобы смотреть в лицо собеседнику, человеку выше неё почти на голову, в этот миг опустила глаза, будто не желая отвечать, но... почти сразу вновь подняла лицо, их взгляды встретились, сомкнулись, слились, и всё вокруг исчезло для них двоих на долгую и сладостную паузу, отрешившую от реальности.

– Может, и есть, – наконец едва слышно вымолвила она.

– Так есть или нет?! – Огонь, полыхающий внутри, вырвался горячим вскриком. – Не томи душу, говори прямо!

Она зажмурилась, качнула головой и, не подымая век, нерешительно ответила:

– Я и... не знаю, есть ли... Встретила одного такого парня... Приглянулся мне очень, но... пока ничего не понятно... Он вроде к другой неровно дышит.

Поднялись веки, и зелёный свет полыхнул через них изнутри. «Ого-о-о, а она ведь тоже горит!» – дошло до Андрея.

– Глаза у тебя ясные, – вдруг сказал он ей, сам не ожидая от себя этаких нежностей, – смотришь, и словно бы солнышко из них светит.

Он не особенно был говорлив и не владел красноречием, так что мастером говорить комплименты точно не являлся. Однако сейчас, кажется, у него получилось лучше некуда, потому что невероятная девушка опять улыбнулась широко, а не затаённо, и солнце в её глазах засияло ещё сильнее.

– Ты такой ми-илый... – истинно по-девичьи отблагодарила она и спросила: – У тебя имя есть, красавчик?

– Андрей я... А у теб...

– Зови меня Весна, – не дав ему договорить, быстро назвалась она, чем потрясла его снова.

Молодой воин с невероятным трудом сдерживался и заставлял себя произносить какие-то слова. Горячее чувство, переполнившее его, было куда ярче и возвышеннее любых возможных слов. А как эмоции конвертировать в понятные символы и передать девушке с потрясающим именем, он не знал.

Но главное Андрей совершить сумел. Он не упустил её! Не заробел, не остался сидеть за столом, взял да бросился на штурм. Потому что отчётливо помнил, как давным-давно уже, когда ему лет пятнадцать было, шёл через рощу плодовых за Пятым Трубопрокатным и встретил там другую – девочку, у которой вот так же сияло в глазах солнце. Но тогда подросток настолько оторопел, что не решился остановить её и заговорить... И больше он ту незнакомую девочку никогда не видел.

Сколько ни приходил потом в рощу, сколько ни искал её по другим сегментам и сооружениям крепости – нигде ни у кого не обнаружил Андрей настолько сияющих лучистых глаз. И вот, столько времени спустя, его озарило, что судьба дарит ему другой шанс, и это величайшая удача, вряд ли часто в жизни случаются подобные подарки.

И подаренную возможность ни за что нельзя упустить!

В первую встречу он так и не узнал, как звали девочку со светом в глазах, поразившим его...

В крепости не все люди числились постоянными жителями гарнизона. Кто-то появлялся и уходил, некоторых принимали в общину, кого-то нет. Время от времени встречались новые лица, пришлые одиночки, которые пытались восстанавливать социальные связи. Сохранившие человеческую идентичность потомки «довоенных» стремились найти себе подобных. Люди неизбежно тянулись к таким же, как они. Преодолевали невероятные препятствия на пути к «оазисам», «крепостям», новым «поселениям» – и если повезёт, добирались живыми.

Наверное, чтобы вновь стать человечеством.

Конечно, если восстанавливающему популяцию биовиду удастся не привлечь излишнего внимания, точнее, избежать пристального внимания истинных ВРАГОВ. Мутанты, звери, лабиринты развалин, взбесившаяся флора, почти полная утрата достижений цивилизации – всего лишь средства, инструменты, орудия уничтожения, направляемые силами, природу которых до сих пор так и не получилось объяснить.

Единственное, в чём никто не сомневался: свалились эти силы на Землю откуда-то «сверху», прямо на голову беспечному и одновременно многострадальному человечеству. Коротко говоря, со звёзд.

Хотя существовала и альтернативная версия. Что «снизу». Из-под спуда, из самой сути реальности, словно просочились сквозь брешь в подвале нашего мироздания, продырявленную из некоего адского заповедья. Или «заподвалья»...

Впрочем, как говорил отец Андрея, люди сами виноваты в том, что именно наше человечество постигла незавидная участь. Никто, кроме человечества, не отвечает за то, что враги сверзились на голову, в одночасье заявили и в итоге противостояния сумели победить. Уж очень старались наши предки быть агрессивными и воинственными, упивались смертью и болью, разрушали гораздо больше, чем создавали, приумножая энтропию.

С этим Андрей согласиться не мог. Война ему, рождённому в подземном бункере и впервые увидевшему солнечный свет в пятилетнем возрасте, казалась наиболее подходящей средой обитания для сильного человека.

Ему как-то не приходила в голову мысль о том, что извечное разделение людей на враждующие, борющиеся между собой за власть группы и личности очень выгодно любым возможным врагам человечества. Он вообще не мог даже представить, что возможно существование реальности, в которой судьбу человечества определяет не война, а мир.

* * *

... Я вбиваю первое крепление в скалу на кромке и разматываю в бездну альпинистский трос. Туман клубится над пропастью. Впереди меня ждёт пятый круг.

Вперёд сейчас – значит вниз. Но я воспринимаю вектор как восхождение. Слишком долго и трудно, преодолевая невероятные барьеры и расплачиваясь кровью, дорогими воспоминаниями и всей прошлой отвергнутой жизнью, добирался к этой судьбоносной кромке.

Не знаю, что меня ждёт внизу, но уверен, что иного направления нет и быть не может. Здесь, в Зоне, все дороги ведут в эпицентральный круг, на самое дно ступенчатого котлована. Говорят, там вроде Колодец бездонный, ведущий то ли в самое Пекло, то ли парадоксальным вывертом возносящий к звёздам.

Разберусь. Только бы пройти, не сдаться, не спасовать на ближних подступах.

– Не дож-ждутся, с-суки, – цежу я сквозь зубы, – никогда не сдамся...

Подумав секунду, убеждённо добавляю:

– Сможешь же, когда захочешь!

Придерживаясь руками за трос и скальные бугры, нащупываю подошвой опору в метре от кромки. Затем другой подошвой опираюсь на выступ ещё ниже. Край горизонтальной поверхности четвёртого уровня – уже на уровне моих глаз.

Пока что я могу смотреть вдаль и видеть в перспективе. Мои пальцы ещё держатся за кромку – если захочу, могу подтянуться на руках и выбросить тело обратно. Остановиться и не продолжить спуск в самое недоступное на планете пространство. Отказаться стать первым за множество лет человеком, держащим путь из большого нормального мира в средоточие плацдарма необъяснимой природы...

Останусь ли я человеком, не продолжив путь, вот в чём вопрос.

Убоявшись за свою шкуру, не принеся себя в жертву ради остальных людей, кем я стану?..

То-то и оно.

Отведя глаза от поверхности, заросшей невозможным для почвы за пределами Зоны гибридом травы и мха, решительно опускаю ногу ещё ниже и смещаю голову на тридцать сантиметров.

Смотрю уже не в далёкую перспективу поверх буро-зелёной «лужайки» на темнеющую полосу кустовых зарослей, а на вертикальную каменную поверхность. Она в нескольких сантиметрах от лица, я почти уткнулся в неё носом и взглядом. Трещинка в скале укрупняется, как в увеличительном стекле, и при ближайшем рассмотрении оказывается, что внутри неё свой мирок – занесённое ветром семечко проросло, дало побег и листики, и по вьющемуся стебельку ползают крошечные козявочки. Копшатся, суетятся, стремятся куда-то по своим вселенски-важным делишкам. Всюду жизнь. Даже в аду...

Усмехнувшись, отпускаю кромку между уровнями, и теперь мои руки цепляются за тонкие полиапроновые нити, из которых сплетён трос. Сейчас эта «верёвка» – моя единственная союзница, помогающая удержаться на стене. Сотню-другую метров на одних руках и ногах я бы преодолел, но не километры. А об этой стене и раньше имелась информация, что минимум два десятка сотен. Сколько теперь её протяжённость, известно одной Зоне. И пока что она меня не особенно стремится «поддержать материально», я так понимаю. Сначала придётся добраться, проникнуть в самое сердце. Доказать не на словах, что прибыл не случайный прохожий, а тот самый, долгожданный. Свой...

Я ухожу в пятый круг Недоада. Глубинный, осевой, нижний. Цилиндр, у которого высота и диаметр – вертикальная стена и горизонтальный диск от края до края – не намного отличаются.

Яма посреди котлована. Самый недоступный и тёмный из пяти уровней Трота.

Когда здесь последний раз ступала нога сталкера?

Полвека назад? Или ещё раньше?

Люди здесь давно не ходят...

Миру, в котором давно воцарилось сбалансированное благополучие и где о Зоне позабыли, нет дела до какого-то там Недоада, его кругов и бесконечной войны между нормальной земной и внеземной, чуждой природами.

02. Вход через выход

Да, это снова был он. Тот самый, исполинский «подарочек» ненормальной природы, победившей норму в мировой войне.

Локальные искажения пространства обычно куда скромнее размерами, величиной или объёмами. Когда Роман, мальчиком ещё, в город добирался со своей семьёй, здесь не было ничего подобного. Да, хватало всяких преград, ловушек и тварей, мешавших двигаться намеченным маршрутом, но так, чтобы напрочь перекрыть дорогу, обнести весь город сплошным барьером...

Зримый преграждающий Периметр возник, как стало известно, года полтора назад. Резать, жечь, расстреливать, таранить его бесполезно. Пружинит, как тугая резина, и отбрасывает всё, пытающееся нарушить целостность. Ну, хорошо хоть, не умерщвляет всех прикоснувшихся... Теперь просто так город не покинешь и в него не войдёшь. Если бы не появились проводники с особой способностью «входить в резонанс с мерцанием», прозванные штороками, вообще чёрта с два пройти удавалось бы что туда, что сюда.

Перелететь разве что, но где ж найти летающий, не раздолбанный самолёт, вертолёт или хотя бы воздушный шар или дрон! Да и не факт, что поверх «забора» можно перескочить невредимым.

Радужный Занавес представлял собой зрелище не просто впечатляющее, а поистине величественное. Роман хоть и был не самым матёрым воином в этой группе, но с детства усвоил, что не стоит отвлекаться от непосредственного выполнения задачи. Тем более – сосредоточивать внимание на фоновых деталях пейзажа во время вылазок на смертельно опасную территорию. Однако сейчас, на обратном пути, снова не смог удержаться и позволил себе несколько раз замороженно останавливать взгляд. Пускай всего лишь на несколько секунд, но ведь это совершенно лишние отвлечения, непозволительные воину...

Тем не менее как же можно было не тарашиться на ТАКОЕ! Огромнейшая, воистину исполинская энергетическая стена, вся в радужных разводах, мерцающая и текучая, непроницаемым ограждением обступала развалины урбанизированной территории, когда-то бывшей городом. На минуточку, далеко не маленьким городишком, а вполне себе мегаполисом числившимся.

Просто так сквозь ограду не пробиться. Чтобы преодолеть её, им и нужен проводник. Им – это Роману и ещё шестерым бойцам. Вначале в рейд за Радужный они отправились вдсяте-ром, но Димас, Леон и Котофей погибли в ходе выполнения задания. Ведущий Сеня Кович, к счастью, оставался жив и вернул группу к Занавесу, за которым скрывались руины окраинных и центральных районов города.

Вот наконец они добрались обратно, к границе бывших юго-восточных окраин. Осталось только снова пройти сквозь барьер, теперь уже внутрь зайти...

Сейчас они двигались походным строем, «коробочкой». Двое авангардных, Владис и Геныч с исправными автоматами наперевес, впереди. За ними, выдерживая дистанции в десяток шагов – две пары, командир Семён и связной Гошик, нагруженный дополнительно терминальным рюкзаком, затем Борян и Роман. А замыкающим – Яр, у которого тоже на вооружении автоматический огнестрел.

Вообще всё это старинное оружие чаще всего можно было использовать разве что в качестве металлических дубинок и палиц. Но если у кого-то где-то оставались в распоряжении годные боеприпасы, жизнь сразу начинала налаживаться. Для воинов Заводской крепости благодаря находке разведчиков – законсервированный склад в подземке, один из туннелей которой некогда пролегал под заводом, а затем был засыпан, – стало возможным реальное использование огнестрельных и энергетических систем по прямому назначению.

Оружие, владению которым заводские спецназовцы раньше обучались как необязательному знанию, просто по настоянию тех, кто создавал программу обучения, превратилось в боевое по-настоящему.

Что ни говори, в вылазках с этим наследием предков гораздо сподручнее. Чего стоит одна только прицельная дальность во многие сотни метров! Хотя, конечно, боезапас всё едино берегли, как зеницу ока. Да и в принципе такое оружие использовалось очень редко и выдавалось лишь тем, кто заслуживал особого доверия.

Сейчас случай как раз был из категории особых. Группу спецов командование отправило в один из бывших пригородов, расположенный по ту сторону, с внешней стороны Занавеса. Кто-то из невидимок-разведчиков принёс некую информацию, её требовалось подтвердить и расширить деталями. В подробности цели задания был посвящён лишь ведущий. Роману и остальным следующие этапы миссии открывались по мере выполнения предыдущих. Пока что работа в основном заключалась в сборе сведений об общем состоянии территории с внешней стороны Радужного, о примерном количестве мутантов и гиблых локалок, рельефе и ландшафте, о частоте, с которой встречаются ловушки, и прочем, необходимом для тех, кто, возможно, пройдёт здешними микрорайонами позже.

Есть ли ещё какой-то смысл в этом рейде, бойцы не знали. На всё про всё отводилось несколько суток, из которых две трети времени занимала дорога от крепости до барьера и возвращение от барьера домой. Да, после исследований пригорода группа должна была вернуться в крепость. Точней, хотя бы один человек из группы должен был...

Лишь ведущий знает, зачем они на самом деле ходили за Радужный. У Семёна секретная инструкция, а у ведомых приказ – подчиняться ему. Что делать, если погибнет предводитель группы, должен знать кто-то из старших воинов, наверняка есть тайная инструкция на этот счёт. Младшего не посвятили пока... Зато у Романа собственное предписание от штаба комендатуры на случай, если в живых останется он один... Связанное с тайным заданием, которое он успешно выполнил, результатом чего является то, что спрятано в рюкзаке. Ему в комендатуре указали, где взять и что взять, он тайком от группы взял и несёт домой.

Впервые зашедший настолько далеко от дома молодой спецназовец вновь оторвал взгляд от вздымающейся, кажется, к самым небесам радужной пелены, похожей на поверхность непрозрачного мыльного пузыря. На самом деле Занавес имел верхнюю кромку, но без ориентиров масштаб оценить не получалось. Заборчик этажей в пятьдесят точно, и вправо-влево убегает, теряясь из виду.

До чего же огромным был город, вот это да! Больше пяти суток заняла ходка сюда, к барьеру, а ведь Завод расположен далеко не в самом центре.

Сквозь «мыльную» пелену бойцы должны были просачиваться цепочкой, один за другим.

Проводника нашли в уговоренной точке встречи. Расплатились за услуги и шли дальше за ним – туда, где должен был колотиться пробой в «шторе». Добрались на удивление быстро, и само прокалывание, как и в первый раз, много времени не отняло. Проводник явно был уже не совсем человек, хотя с виду ничего необычного, впрочем, и многих техномутантов тоже внешне от людей не отличить. Не всех, конечно, есть среди них настолько киборгоподобные, что, едва завидев, хочется наброситься на уродин с мечом и рубить на мелкие запчасти.

Шторокол просто встал перед самой отвесной поверхностью, вздымающейся вверх, вытянул руки и коснулся раскрытыми ладонями мерцающей завесы. Постоял без движения буквально минуту, и в радужных разводах вдруг появилось и начало расплываться в стороны чистое белое пятно. Мерцание на маленьком полукруглом участке исчезло. Открылось нечто вроде сквозной арки, а за нею виднелась куча стройматериалов, по виду ничем не отличающаяся от развалин по эту сторону барьера. Только кучи эти валялись уже внутри, в городе.

– Давайте, – коротко пригласил проводник. И опять размашистым жестом показал, чтоб шагали прямо в белый проход.

...Владис и Геныч снова должны были войти авангардными. Шаг, еще шаг – и они будут по ту сторону, миновав проводника, удерживающего прокол в стабильном состоянии.

Геныч посмотрел через арку прохода, как в окно выглянул. Завертел головой, «срисовывая» обстановку с той стороны, при этом настороженно вода стволом автомата туда-сюда. Никаких агрессивных факторов в поле зрения не попало, что странно. Даже нигде не засёк ни единого гравистолба или хотя бы хиленькой крысобачки. Кому ж понравится, когда на первый взгляд происходящее кажется слишком уж хорошим, безопасным! Вполне может значить, что потом всё станет очень плохим.

Воин взглянул на своего напарника и на безымянного проводника, застывшего рядом с аркой входа... Вместе с Владом они сейчас двинутся вперёд, на внутреннюю территорию... Впереди серо-бурыми завалами, докуда хватало глаз, тянулись однообразные остатки частного сектора. В грудях и кучах даже просматривались абрисы домов, ещё не всё истлело и разрушилось до однородной массы... Научник из штаба как-то объяснял, что есть растеньице, крепняк прозвали, нечто вроде лишайника, вырастает в камни, асфальт или в металл, само мелкое, снаружи только и видно, что крохотные точки-корешки, а всему, во что вырастает, потом не страшны никакие происки времени, перемалывающие материю в пыль.

Авангардный просканировал окрестности и, убедившись, что с виду всё чисто, оглянулся на своих, которые держались в некотором отдалении. Махнул рукой, и они проследовали через прокол в «шторе» за ним и Владом, все пятеро, вот и замыкающий по эту сторону уже... В этот миг Геныча что-то ткнуло в голову, он судорожно дёрнулся, широко раскрытыми от боли глазами попытался впериться в проводника, видневшегося в проёме... и почему-то не увидел щуплого невзрачного мужичонку в грязном сером балахоне. Второй тычок в голову вызвал внезапное затемнение в глазах и отнял ноги, а последнее, что боец узрел, заваливаясь набок, это напарника, выронившего из рук драгоценный автомат и оседающего наземь рядом с ним.

...Следующими прошли Семён и Гошик, а за командиром и связистом Роман и его напарник Борян. Прикрывая с тыла, скользнул в арку Ярослав. И только-только он пересёк линию разграничения...

Авангардные вдруг рухнули! Зрелище прямо нереальное – вот так взяли и повалились наземь! Это было настолько неожиданно, что Роман от растерянности среагировал и припал к почве на пару секунд позже, чем следовало бы.

К этому моменту другие его товарищи уже приникли к спасительной земле и врассыпную отползали в разные стороны. Первый рефлекс спеца в рейде за пределами крепости – укрыться в ближайших руинах...

В течение этой досадной паузы Роман успел заметить, что из голов распостёртых Геныча и Владиса что-то торчало. Кажется, тонкие металлические стержни... Враги скрытно подобрались вплотную и коварно поразили бойцов точными выстрелами из лука. Подползти к павшим авангардным и забрать автоматы было нельзя – от прохода до того места, где они лежали, слишком далеко, и пространство полностью открытое...

Роман отполз вправо и затаился между обломками кирпичных стен. Удалось, спрятался! Защитный бронекомплект прекрасно сливался с серо-бурым городским фоном. Проход в Занавесе уже затянулся, проводника нигде не было видно, может, остался с той стороны, спрятался. Молодой воин успел зафиксировать, что лежащих тел два, а не три, и среди них точно нет проводника. Выходит, тот знал о предстоящем нападении?.. Получается, предал их?! Не мог же он среагировать на опасность быстрее матёрых спецназовцев...

Роман представил себе физиономию проводника. Невыразительная, покрытая неизбежными для обитателя развалин шрамами. Городской бродяга был немногословен, сам первым предложил услуги, и Семён согласился... Чёрт, этот гад Роману сразу не понравился! Беспринципный одиночка, который и продать клиента может, если хорошо заплатить. Вот только зачем кому-то на них нападать? Начало атаки и то, как всё случилось, подсказывало, что это не дикие

мутанты и не какие-нибудь простые бандюганы. Уложить бойцов стрелами в головы – обоих сразу, чисто и не засветившись... сработал снайпер с подготовкой не хуже спецов.

Роман прикрыл на секунду веки и вспомнил о своей сестре Насте, оставшейся в крепости. Не-ет, он обязательно выберется, должен выбраться! И вернётся, что бы ни случилось.

Сердце учащённо заколотилось, будто вознамерилось из груди выскочить, но боец заставил себя успокоиться. Правая рука сжала лук. Роман использовал участок зеркальной поверхности собственной брони, чтобы осмотреть пространство вблизи своего укрытия. Убедившись, что врагов не виднеется, он осторожно, краешком глаза, выглянул из-за обломка древней кирпичной стены.

Быстро прикинул, откуда, с какой позиции удобнее было снять Владиса и Геныча и где скорее всего засел вражеский стрелок. Для Романа как для мастера-лучника это не составило труда. На раскинувшейся окрест местности обозначились всего лишь две-три такие позиции, откуда можно было бы незамеченным, при должном умении, поразить «мишени». Причём только одна из них – наиболее вероятная. Располагалась она метрах в сорока от закутка, в который забрался Роман.

Он вытянул из колчана стрелу и вложил её в лук. Натянул тетиву, нацелил оружие, совершил единое плавное движение, или вернее даже скольжение, – и вот она уже отправилась в полёт. Молодой спец, прищурясь, провожал её взглядом...

«Лети-полетай, стрела, лети-лети, легка, как воздух, стремительна, как ветер, и остра, как орлиный клюв! Взмой высоко, до самых небес, далеко, чтобы найти свою цель, и ровно, чтобы не сбиться с пути! Лети-полетай, стрела, рази точно, наповал, насквозь...» – всегда приговаривал он мысленно, отпуская стрелу, в такие мгновения – часть себя.

Вслед за первой стрелой тотчас же отправилась вторая, для верности. Ему не надо было смотреть на результат – он чувствовал, если выпущенная стрела попадала в цель. Настоящий стрелок един со своим оружием, выше, чем на уровне сознания – на уровне духа.

Роман помнил, как на одном из занятий, когда он ещё ходил в джуре, мастер, который обучал юных бойцов преимущественно владению копьём, мечом и другим холодным оружием, определил у него особенные способности именно к стрельбе из лука, ещё тогда предрёк, что из парнишки получится прекрасный специалист-лучник, и отправил на дополнительные занятия к Серёге Параскуну, лучшему стрелку Завода.

Андрюха, ближайший друг Романа, помнится, тогда страшно завидовал ему, потому что тоже в свободное время любил стрелять из лука у себя на заднем дворе, но до меткости Ромчика ему было ох как далеко. Впрочем, Андрей, прозванный Подлипнюком из-за того, что его семья жила в трейлере, припаркованном под огромной старой липой – чуть ли не единственным совсем не мутированным деревом Завода, – позже стал превосходным мечником, и их дружбе ничто не помешало.

Вдруг Роман обострённым чутьём почувствовал опасность. Отпустил лук, перекатился, выхватывая клинок, подскочил на ноги, парируя удар. И схлестнулся взглядом с глазами противника. Чёрные, холодные – оружейный металл! Как две тёмные звезды. Воин метнулся вправо, стараясь уйти из открытой для прицела зоны так, чтобы оказаться заслонённым руинами. Это ему удалось, теперь по одну сторону остатки стены закрывали его в полный рост, но с другой прижимал незнакомый противник.

Нападающий оказался весьма способным. То, как он двигался, как незаметно подкрался, выдавало в нём профессионального воина. Но точно не с Завода... Размышлять, из чьих тот рядов, у Романа не было времени. Маска скрывала лицо врага снизу до уровня глаз, но разрез был широкий, «западный».

Незнакомец был вооружён тяжёлым, длинным двуручным мечом, но обращался с ним так ловко, как будто это джепская катана. Умелость и сила противника совершенно не радовали. Роман уже пропустил пару серьёзных ударов. Сам-то он ведь в первую очередь являлся снай-

пером и холодным оружием владел далеко не так блестяще, как многие его напарники. Если так пойдёт дальше, поединок ему не выиграть... Придётся отступить... А если ещё появятся такие же враги...

Подмога подоспела неожиданно и очень вовремя. Поединок даже не успел превратиться в «двое против одного», а почти сразу же закончился, когда за спиной врага откуда ни возьмись материализовался Борян и обрушил свой меч тому на макушку. Лезвие рассекло голову, развалив её надвое, благо шлема не было, просто шапка.

Труп врага повалился к ногам Романа.

– Живой? – буркнул напарник.

Лучник только и смог, что кивнуть.

– Зашибись. Попробуем...

...Но договорить он не успел, потому что ощутил с тыла движение, крутанулся вокруг своей оси... Поднырнув под выпад его меча, другой противник достал его острием копья в живот. Ромка не пришёл на помощь, он сам едва успел пригнуться, пропуская летящий ему в голову топор. Сверху, с руин, на них прыгнул третий нападающий. Последнее, что сжираемый адской болью Борис успел увидеть, это что напарник не дал тому войти в поединок, нанеся парирующий удар.

Обжигающая сталь клинка вонзилась в его лицо, пронзая кожу, ломая кость и погружаясь в плоть... Но крик так и умер нерождённым в груди мечника.

...Семён и Гоша, а за ними замыкающий Яр, как только случилось нападение, бросились прочь с открытой площадки. Командир группы сразу понял, что стрелок, который убил авангардных, засел где-то далеко, поблизости схорониться было негде. И следующими мишенями должны были стать они.

Слева от ведущего спецназовца, шагах в десяти, заканчивалась дорога, сохранившаяся благодаря аномальному растительному феномену крепняку, и начинался бывший газон, где пространство было оккупировано деревьями, а дальше высилось какое-то сооружение вроде склада, сделанное наспех в период войны с чужеродным вторжением, и бетонное нагромождение баррикады. Семён рванул туда, он хотел обогнуть баррикаду и попробовать прорваться к складу, однако, заворачивая за угол, на бегу споткнулся обо что-то...

Его тут же оглушило и сбilo с ног. Эффект был схожим с ментальным ударом вырожденца, обладающего способностью влиять на разумы. Но это был не энергетический удар по мозгу, а вполне себе физический. Взрывной и ошарашивающий. Командир рухнул вниз лицом. «Чёрт, как я смог пропустить ловушку?!» Изумившись собственной оплошности, он перевернулся на спину. Лишившись слуха, попытался воспользоваться хотя бы глазами, но поле зрения над ним застилал дым. Самый настоящий – невесть откуда возникшая плотная дымовая завеса пыльного цвета. Глаза защипало, Семён сощурил веки... Кое-как, в беззвучном и беспроглядном пространстве, поднялся на ноги.

Что-то с быстрым стуком – правда, Семён его не услышал, – упало совсем рядом, и вот теперь-то удар был нанесён гораздо более ощутимый. Грохнул ещё один взрыв. Воина подняло в воздух вспышкой огня и отбросило, как куклу, на много метров в сторону. Семён не чувствовал лица... Теперь он больше не видел дыма – всё утонуло в непроницаемой тьме. Спецназовец попытался пошевелиться, но тело отозвалось нестерпимой болью. Похоже, огненная волна не убила его мгновенно только из-за доспехов. Но жить ему всё равно оставалось недолго...

Как и связисту, который оказался немного дальше от эпицентра второго взрыва и смог сражаться даже после того, как его ранило осколками, даже в дымящейся хмари. Но трое или четверо вражеских бойцов, которые намного лучше ориентировались в сумраке и ничуть не были оглушены, двигаясь стремительно, как тени от взмахов рук, окружили его кольцом и после отчаянного сопротивления повергли. Времени на попытку задействовать терминал и подать сигнал в крепость ему не оставили ни секунды. Хотя, даже будучи отправленным, сооб-

щение имело не много шансов добраться к установленной на Заводе антенне отсюда, с окраины города.

...Так как Ярослав шёл последним, замыкающим, и между ним и основной группой сохранялась некоторая дистанция, он успел отбежать назад от дымовой завесы, когда та возникла, и его почти не задело осколками. Правда, оторвавшись от завесы клубами дыма всё же окутало, но не очень сильно. Ничего не оставалось, как медленно отступать по направлению к Радужному Занавесу. Но только не правее, на открытое пространство. Так, отходя назад, он должен был постепенно убраться подальше...

Воин засёк силуэт, метнувшийся к нему в туманной пелене. Одновременно нажал на спусковой крючок своего автомата и срезал одиночным выстрелом бегущего человека или нечеловека. Но мгновением позже с другой стороны возник ещё один враг. Яр выстрелил снова, но, кажется, не попал – атакующий как появился, так и растворился. Спецназовец напрягся как только смог, заострил слух, который ещё и ухудшился после звукового удара, зрение, внутреннее чутьё... Он ждал нового появления. Надеюсь, что уж теперь не даст врагу уйти целым и невредимым.

Но второй взрыв, куда ощутимее первого, не мог не отвлечь его внимание. Яр осознал, что с командиром и связным, которых он потерял из виду в дыму, почти наверняка случилось непоправимое... А в следующий миг и к нему самому пришла гибель. Воин изумлённо увидел, что в сочленение лат между его рукой и туловищем вошёл клинок, неудержимо стремясь к сердцу.

Чей-то меч выдвинулся из дымного сумрака настолько быстро, что он даже не успел почувствовать боли. Его проваливавшуюся в небытие душу подхватило и унесло всевластной хваткой смерти...

Как убивали лучника Романа, он увидеть не успел.

* * *

...Привал я решаю сделать, преодолев триста метров отвесной скальной поверхности. Не потому, что устал изображать паука на ниточке, а скорее, чтобы осмотреться и перевести дух. Спуск пока что на удивление не надрывный, куда легче, нежели предполагалось. Стена не гладкая, типа оконного стекла, пластиковой панели, металлического листа. Даже не ровная шершавая, как тканая материя или необработанная кожа.

На ней очень много выступов и выемок, ниш и трещин, складок и карнизов. Ничего с виду ненормального, обычная скала. То там, то сям зацепились и произрастают пучки травы, пятна лишайников, целые кустики, деревца искривлённые, выющиеся стебельки сеткой покрывают обширные участки. Живности мелкой по вертикали шастает немерено, но действительно мелкой, не крупнее обычных жуков или мышек. Меня в упор не замечают, игнорят, хотя в Зоне и блохи, мошки, комарики вполне могут представлять смертельную опасность...

Странно, до сих пор ни единая монструозная скотина не попыталась подкрасться и броситься на меня. Мутированные твари что, не водятся на этом перепаде? Вертикали между уровнями, расположенными выше, кишели зверюшками, зверями и зверюгами. Иногда до изумления крупными и уродливыми, от одного вида можно свалиться в пропасть.

Однако меня что-то совсем не радует, а настораживает отсутствие животных и растительных агрессоров. Горький опыт научил, что, когда вокруг слишком спокойно, жди гадости ужасной.

Поднимаю лицо к небу и смотрю назад. Отсюда пока ещё видна кромка наверху. Ниже будет нечему манить обратно.

Смотрю вниз и вижу, что уже через полсотни метров начинается вязкая, переливающаяся серо-сине-жёлтая дымка, плывёт, застит, вот скроюсь в ней и точно больше не увижу верхнего соблазна. Ни кромки, ни неба.

Из-за дымного полога не видно, что там, внизу, есть ли вообще что-нибудь, или космическая пустота коварно распростёрлась. По идее, я мог бы с высоты «орлиным взором» детально рассмотреть дно, изучить горизонталь пятого уровня, однако не видать ни зги. Туманная занавесь надёжно скрывает дальнейший путь.

Глотнув водички из баллона – покушаю где-нибудь пониже, ориентируясь на степень своей утомлённости, – я стягиваю трос с верхних креплений, вешками отмечающих пройденный мною маршрут. Подбираю глубокую трещину для базового крюка и перекрепляю альп-комплект, готовясь продолжать спуск.

Длина полипропиленовых «верёвок» комплекта сто пятьдесят метров, до привала я уже перезакреплялся, значит, ещё примерно двенадцать-пятнадцать «отрезков» до дна, к которому я стремлюсь. Как бы двусмысленно это ни звучало...

Что делать, если двумя-тремя километрами ниже стена не кончится, я пока решаю не грузиться.

Буду спускаться, пока хватит сил. Суждено сдохнуть на бесконечной стене, спускаясь в бездну «до потери пульса», значит, так тому и быть.

По крайней мере никто не упрекнёт, что остановился.

Помирать, так в движении.

03. Враг не пройдёт

В сравнении со вчерашним днём погода ухудшилась. Если накануне небо было просто затянуто серыми тучами – и отсутствие солнца очень даже играло на руку наёмникам, – то сегодня вдобавок полил дождь. Вода была длинными частыми струями, попадая в глаза, заливая водой маскировочный комбинезон, хлюпая в башмаках.

Неудивительно, что Людоеда крайне не устраивало такое положение дел.

Свой боевой псевдоним он получил не за красивые глазки. Чтобы превратиться в одного из лучших наёмных ликвидаторов и признанного лидера отряда Живущих-в-Тени, ему довелось стараться и стараться. А сегодня он нежданно-негаданно превратился в бывшего лидера. Потому что практически весь отряд был уничтожен во вчерашнем побоище, точнее, побоище и последующей схватке с разгневанным карабасом, зверюгой редкой, но оказавшейся очень даже меткой и живучей.

Кроме него, Людоеда, в живых остались всего двое наёмников – Мамба и Полоз.

Первая была женщиной. Женщины их рода занятий мало чем отличались от мужчин. Такая же стрижка «под ноль», такая же, а может, ещё большая безжалостность к противникам и, конечно, безусловная выучка во всём, что касалось выживания. А также в ремесле воспрепятствования выживанию других особей человеческого вида, если они находились по ту сторону Тени.

У Мамбы такая же, как и у Людоеда, татуировка на предплечье правой руки, в виде чёрной змеи, этим символом метились все Сыновья и Дочери Тени. И вряд ли жертве, к которой являлась неминуемая гибель из разверзшейся тьмы, была особая разница, какие половые признаки у орудия убийства, посредством кого именно смерть явилась – мужчины или женщины.

Людоед очень тщательно продумал план нападения, предусмотрев все мелочи. Но без сюрпризов, как во время самого боя, так и после него, к сожалению, не обошлось.

Первый шаг, с которого начинался бой, должен был осуществить Ястреб – высококлассный снайпер, лучший стрелок в отряде и один из лучших во всём составе Детей Тени. Это был привилегированный боец, стоящий на особом счету у Людоеда. Был – потому что его убили после снайперских выстрелов из лука, поразивших авангард цели. Так вот, первым шагом являлось устранение двух передних бойцов группы, идущих с некоторым опережением и представлявших наибольшую опасность, поскольку имели на вооружении огнестрельное оружие.

И с этой задачей Ястреб справился идеально. Угадал момент, когда бойцы после изучения местности, не найдя ничего опасного, оглянулись назад, на своих сотоварищей. Их внимание было отвлечено, а снова повернув головы, они наткнулись лицами на острия стрел. Людоед намеренно воспользовался этой брешью в конфигурации рейдеров – осязаемым расстоянием между автоматчиками в авангарде и другими бойцами. С тактической точки зрения группе это давало определённые преимущества. Их нельзя было зажать в тиски или уничтожить всех сразу, допустим, одним взрывным пакетом. К тому же двое автоматчиков впереди могли некоторые потенциальные угрозы отсекают ещё на подступах. Но такая тактика никак не предусматривала того, что оба авангардных бойца будут в один момент выведены из строя.

Именно так, по замыслу Людоеда, и случилось. Как и ожидалось, оставшиеся бойцы, до этого занятые проходом через Занавес, рассредоточились в разные стороны. А что им ещё оставалось делать, не вперёд же бежать, чтобы тоже попасть под обстрел. Если бы такое вдруг произошло – хотя в реальной обстановке крайне маловероятно, – то стало бы большим подарком для Ястреба. Снайпер с присущими ему быстротой и методичностью отработал бы все до единой мишени. Но глупых смельчаков среди рейдеров, конечно же, не нашлось. Никто из них не попытался пересечь, пусть и зигзагами, открытое пространство, чтобы забрать оружие у полёгших передовых автоматчиков.

Они разбежались в разные стороны – аккуратно в заранее приготовленные для них ловушки... Не предвидел Людоед только одного. Что один из воинов, побежавших направо – или налево, если смотреть со стороны наёмников, – что один из воинов, спрятавшись, сумеет вычислить позицию снайпера Ястреба и выпустить по нему две стрелы в ответ. Такого неожиданного мастерства лучника Людоед не ожидал и не предусмотрел. Он был уверен, что позиция Ястреба выбрана настолько тщательно и надёжно, что её не отыскать, по крайней мере при такой ограниченности по времени. Даже опытнейшему умельцу-лучнику.

Но стрелявший рейдер отыскал. И не только сам отыскал, но отыскала и его стрела. А вторая, летевшая вслед за первой, вонзилась в тело уже мёртвого Ястреба.

Стрелок Тени, залёгший в своём укрытии и для человеческого глаза – но не чутья – полностью слившийся с местностью, успел почувствовать опасность только в самый последний момент, когда уже стало поздно. Людоед, наблюдавший за операцией с безопасного расстояния, так как его непосредственное участие в этот раз не предполагалось, тоже заметил через бинокль уже летящие в воздухе стрелы и мгновением позже осознал, что его снайпер мёртв. Кстати, вражеский боец, который произвёл ответный выпад, и был тем самым, единственным в группе, который нёс то, что Людоеду необходимо было добыть для заказчика. Видимо, молодой спец был на особом счету у командования, если именно ему доверили доставить настоящий груз... И потому неудивительно, что одолел такого виртуоза, как Ястреб.

Им уже занялись подоспевшие бойцы Лютого. Дело в том, что справа (или слева, если смотреть со стороны Людоеда) от дороги, где спрятавшегося лучника укрывали от невидимого снайпера впереди куски бетона, стены старых построек военного времени и верхушки древесного массива, всё равно местность оставалась достаточно открытой. Поэтому, чтобы добежать от места, где скрывались наёмники, до рейдера, всё-таки потребовалось некоторое время, в течение которого тот и обезвредил Ястреба.

Сам Лютый уделал бы лучника в ближнем бою, хотя ему и не удалось незаметно нанести первый удар, если бы не другой рейдер, подоспевший на помощь. Всего этого Людоед не видел, о случившемся ему рассказали впоследствии. Мечник, напав со спины, сумел вывести Лютого из игры, располвинив ему башку. Однако большего не успел, на него налетел ещё один боец Людоеда. Третьему же бойцу, правда, ценой своей жизни, удалось отвлечь внимание лучника. Но всё-таки второй, убив мечника, добил и стрелка.

С этими бойцами всё было понятно. На самом деле в подчинении у Лютого четверо, то есть ещё двое наёмников вот-вот подоспели бы на помощь своим, но те справились и без них. Одним из подручных Лютого, убившим мечника и лучника, был Полоз, искусный специалист ближнего боя. А другими рейдерами, среди которых был и старший, занялась как раз Мамба со своими помощниками.

Когда тройка оставшихся мишеней, в том числе и воин с автоматом, бросились в сторону древней постройки, сохранённой до нынешних времён крепняком, то нарвались на заранее подготовленную дымовую «растяжку». Пока двое из них, оглушённые, пытались восстановить ориентацию в гуще дыма, им подкинули смертоносный подарочек. Благодаря доспехам рейдеров не убило взрывом, только сильно ранило осколками, хотя эта недоделка была легко поправимой.

Бойцы Мамбы незамедлительно и «поправили» дело. Третий рейдер, автоматчик, доставил куда больше проблем. Собственно, он, замыкающий, и сражался самым последним. Здесь снова не обошлось без потерь среди наёмников Тени. В конце концов и его удалось взять, окружив и наседая со всех сторон. Вся рейдерская группа в итоге была успешно обезврежена. Да, всё прошло не настолько гладко, как рассчитывал Людоед, половина отряда выбыла из рядов живых. Но никакого сожаления по этому поводу. Каждый убитый сам виноват в своей кончине. Если противник оказался сильнее и быстрее, значит, достоин победы.

Правда, Людоед и не подозревал, что настоящие неприятности ещё поджидают впереди.

Ему требовалось расправиться с этими рейдерами не из-за личной неприязни и не по мотивам отмщения, а потому что их заказали. Причём заказ даже не имел непосредственного отношения к группе, полёгшей у прохода сквозь Занавес. Просто эти воины оказались в неправильное время в неправильном месте. Или, если точнее, во время своей ходки за пределами города завладели тем, что нужно было забрать Людоеду.

Просто подойти к ним и попросить отдать ЭТО он, конечно, не мог. Непосвящённые не должны знать о том, что здесь побывали Живущие-в-Тени. Ни единого свидетеля операции остаться не должно было. Поэтому пришлось дополнительно продумывать множество деталей и устранять, по сути, совершенно непричастных людей... Но, быть может, и рейдеры тоже получили задание завладеть именно этой добычей? Той же самой, которую заказали добыть и Людоеду?..

Он не мог точно ответить на этот вопрос, однако по всему выходило, что нет. По счастливой случайности обнаруженный артефакт не являлся для группы рейдеров основной целью. Об этом свидетельствовал хотя бы тот факт, что не предводитель группы нёс добычу в своём мешке и не самый сильный воин.

Чтобы встретить семерых спецназовцев сразу по эту сторону Радужного, Людоеду пришлось мотивировать проводника. Собственно, этот проводник уже несколько раз «сотрудничал» с ним прежде. От шторокола требовалось выполнить несложное – вывести назначенные жертвы к границе города в строго оговоренной точке.

Там, где отряд Людоеда заранее готовил ловушки.

В этом районе имелась полоса преимущественно открытого пространства, перемежаемая только древесными зарослями или хорошо сохранившимися из-за крепняка сооружениями. Например, доты, полевые госпитали, лагеря, штабы. Но их было немного. Вот поэтому и требовалось заручиться сотрудничеством шторокола-проводника.

Итак, Людоед и его подручные, опередив рейдеров, прибыли под Занавес и успели подготовиться западню в запланированном месте. Проводник, как только пропустил клиентов сквозь проход, успел исчезнуть и скрыться, чтобы не попасть под раздачу в стычке. Людоед потом, после окончания операции, заплатил ему вторую часть гонорара, как и было оговорено.

Конечно, наёмнику не составило бы труда просто от него избавиться. Людоед подумывал о том, чтобы так сделать. Но проверенный шторокол мог пригодиться позже, при выполнении будущих заказов, в этом был несомненный плюс, перевешивающий желание не оставлять свидетелей. Хотя слишком часто прибегать к услугам не стоило, ещё максимум один-два раза, и следует поискать другого. Постоянство в таких вопросах – опасность для успешной работы.

После обыска трупа лучника Людоед и его оставшиеся в живых подручные обнаружили то, что искали. «Иллюминатор» называется... С этой круглой штуковиной связана очень давняя и продолжительная история. Людоед специально не интересовался, но слышал и знал, что, дескать, эта версия реальности, окружающая среда, в которой он родился, вырос и выживал сейчас, не единственная. У неё есть миры-отражения, так сказать. Ну или «параллельные» реальности. Не то чтобы наёмник безоговорочно верил в это, как в установленный факт, но вполне допускал. Вокруг творилось столько странного и фантазмагоричного, что почему бы не предположить: есть и другие миры. И в них скорей всего тоже не всё слава богу, свои проблемы и бурлящие страсти-мордасти. В чём-то схожие, в чём-то иные.

Вот. А сей так называемый «иллюминатор» появился здесь, в пригороде огромного мегаполиса, из другого мира. Между реальностями, оказывается, то там, то здесь на какое-то время по неизвестным причинам образуются бреши.

Заказчик, которого в этот раз особенно окутывала аура таинственности – да и вообще заказчики Теней были не из тех, кто любит светить своими истинными «личиками», – потребовал экспроприировать и принести пресловутый объект. Откуда у него имелась информация

о вожаке «призе», Людоед не знал, но обнаруженный в мешке у мёртвого лучника предмет точь-в-точь соответствовал описанию.

Идеальная сфера размером примерно с голову человеческого ребёнка, по расцветке неопределённая, мутно-сине-жёлтая, с гладкой, зеркалящей поверхностью. Где убитый стрелок подобрал эту предположительно иномирскую хрень, неизвестно. Вообще с какого перепугу этих рейдеров вдруг понесло туда, за границу, тоже неясно. Обычно они не рвутся таскаться в края, настолько отдалённые от их твердыни.

Но заказчик откуда-то проведал, что заводские спецназовцы сходили туда и что один из них подобрал и принесёт в город шарик этот хренов...

Теперь, когда рейдеры перебиты, а добыча взята, пора было выдвигаться к месту встречи с нынешним работодателем. Времени оставалось впрытк – меньше двух суток, поэтому следовало поторопиться. Как смог установить Людоед из того немногого, что ему сообщил заказчик, объект не причинит вреда человеку, который вступит с поверхностью шара в тактильный контакт. Чтобы задействовать скрытые свойства синевато-жёлтой сферы, нужен посвящённый, у которого имеется особый дар, умение войти в контакт с энергией, скрытой в конкретном артефакте. Прочие люди на такое не способны, даже обладающие необычными способностями.

Сфера на ощупь была то холодной – не сказать ледяной, – то вдруг на время теплела и становилась почти горячей. Никаких особенных физических ощущений вроде не вызывала. Но Людоеда, у которого всё же имелись благодаря его происхождению кое-какие «дополнительные» ментальные качества, от этого «мячика» всерьёз пробрало.

Он не знал, с чего вдруг у него появилось убеждение, что этот «залётный» шар способен наделить огромной ВЛАСТЬЮ над материей того, кто сумеет с ним обращаться. Однако Людоед не стремился к власти в этом смысле, да и в любом случае подходящим «ключом» для активации артефакта он не являлся. Так что ему оставалось просто доделать то, ради чего пошёл выполнять заказ.

Тем более что плата за «иллюминатор» причиталась не просто повышенная, а на порядок выше обычной. Что лишний раз подтверждало значимость сферы. Для кого-то или чего-то...

В сплошной пелене мерцания вновь открылся проём. Проводник не сбежал. Переждав горячую фазу операции за Занавесом, он вернулся и проколол ход. Людоед расплатился со штоколом, пока ещё необходимым, и тот отправился восвояси, живым. Наёмники опять пересекли границу, но, выйдя за город, поредевший отряд отправился не на свою секретную базу неподалёку от Кривого пруда, а совсем другим курсом: им предстояло преодолеть немалое расстояние и встретиться с заказчиком в районе бывшего аэропорта. Чтобы отдать «иллюминатор» и получить кровно заработанный гонорар. В данном случае кровно – в буквальном смысле. Однако когда они оказались снаружи и проход назад был отрезан, Людоед и его уменьшившаяся команда, уже отделившиеся на несколько сотен шагов от стены, были вынуждены остро ощутить, что очень не вовремя сюда забрели. Ясное дело, они поспешили убраться из опасной зоны... К сожалению, успели не все.

Взрывоподобным ударом из-под земли вырвалась гигантская не то змея, не то червяк, не то осьминожье щупальце, только гораздо длиннее. Перед этим земля на данном участке начала ходить ходуном и подрагивать – этот тремор и успели ощутить наёмники. Людоед и его бойцы – куда деваться-то! – принялись драпать со всех ног, рискуя на бегу вляпаться в аномальные ловушки. Раньше, один раз в жизни, лидер отряда уже видал такого монстра.

Мутант почему-то именовался карабасом. Возможно, в память о некоем страшном чудовище прошлого, и действительно являлся одним из самых ужасных чудовищ, которых вообще можно было встретить в городе и окрестностях. Перемещаясь под землёй, оно могло прожигать асфальт, бетон, кирпич, даже тронутый коррозией металл и сопоставимые по прочности

препятствия. После таких «подвигов» ему требовалось немалое время на восстановление сил, но факт – при необходимости у него получалось проникать «сквозь стены».

Но и это ещё не всё. Карабас способен создавать этакий «куст», стреляющий сгустками фосфоресцирующей слизи, смертоносной для всего живого. Именно такая мерзость и встретила остатки отряда наёмников, когда они улупётывали прочь от места появления чудища. Бежавшему впереди всех убийственный сгусток угодил прямо в голову, боец не успел увернуться. Издав жуткий звук, напоминающий сдавленный визг, он судорожно вцепился пальцами в лицо и повалился на землю, а оставшиеся бойцы тем временем испуганной птичьей стайкой резко порскнули правее, градусов на тридцать от прежнего курса.

Туда, где они только что были, в следующую секунду обрушился толстенный «шланг» змее-черве-щупальца. Не успев придавить их весом своего тела, оно тоже вынужденно изменило курс и шустро поползло вслед за строптивой добычей. Для убегающих людей, совершенно мелкого по сравнению с ним размера, скорость карабаса была слишком большой. Но у них словно открылось даже не второе, а третье дыхание. Ещё бы, когда такая чертовщина за спиной, невольно будешь готов и весь город целиком пробежать в чемпионском темпе. Хочешь жить – умей вертеться и удирать...

Людоед соображал, что обычным оружием гадского червяка не возьмёшь. Не успеешь даже нанести первый удар. А значит, нужно было или изобрести что-то из ряда вон выходящее, или скрыться из зоны досягаемости монстра. Увы, и то, и другое относилось к разряду едва-едва возможных действий.

Ну или оставался ещё третий вариант, так называемая *deus ex machina*. «Бог из машины», это когда в ключевой момент, думая, что уже всё, полный абзац, твоя походка закончилась, случается нечто неожиданное, в корне меняющее расклад сил. С Людоедом такое чудо происходило несколько раз в жизни. Тогда он по стечению обстоятельств попадал в безвыходное положение, и в последний момент приходила неожиданная подмога в лице кого или чего бы то ни было.

Тень, которая ему покровительствовала, берегла своего верного почитателя и компаньона.

Но гарантированно полагаться на спасительный вариант, конечно, не стоило... Да и потом, ему и так уже везло раньше столько раз, сколько иным не везёт до самой смерти, а значит, в какой-то из очередных разов вполне обоснованно могло фатально не повезти.

К тому же эти проклятые карабасы – к счастью, здесь был только один! – ещё и умели поднимать мёртвую плоть. В прямом смысле – как-то вдыхать подобие жизни и использовать получившихся «кукол» как марионеток, для своих целей. Это, конечно, уже не было жизнью в изначальном смысле, скорее, загробным существованием по типу зомби, под контролем «хозяина». Причём из всех разновидностей тварей, так или иначе зомбированных, марионетки карабаса слыли наиболее «живучими»; то есть хоть на куски режь их, а всё равно не сдохнут окончательно, даже фрагментарно будут стремиться исполнять волю кукловода.

И вот этакий микс мёртвой органики волной хлынул навстречу удирающим наёмникам. Причём троих из них ловкий карабас успел выхватить сзади, самолично. Но Людоед вместе с Мамбой и Полозом бежали в авангарде. К тому же двигались они так быстро, что им даже не пришлось отвлекаться на встречных ходячих мертвяков – тем за ними было не поспеть.

Под управлением кукловода оказались некоторые мутанты, останки которых гнили в этих местах, кем-то убиенные, но не съеденные – целиком, несколько вырожденцев, выглядевших в каком-то смысле даже более жутко, чем обычно, но однозначно куда более вялых после смерти. И всё же недостаточно медлительных, чтобы совсем без шансов схватить бегущих, ещё живых. Но и теневики тоже не от обычной мамы родились...

Жаль, Людоед не успевал всё это роскошное зрелище рассматривать на такой скорости, потому что вообще такой интересный предмет, как поднятые мертвецы, заслуживал, конечно, пристального изучения. Такие экземпляры встретишь нечасто.

Впереди был сектор, заполненный аномальными полями, где смерть подстерегала на каждом шагу. Людоед уже бывал там, он вообще окрестные сектора знал практически наизусть и мог пробраться через этот район даже с закрытыми глазами. Для карабаса же, напичканного инородной силой, энергия аномальных изменений материи вредоносна – как конкурент для конкурента; поэтому вряд ли монстрический шланг рискнёт сунуться туда, где не протиснуться с его пусть и гибким, но громоздким туловищем.

Под землёй чудовище тоже не рискнёт миновать этот участок, влияние изменённых образований может распространяться и вглубь. Инородные силы вообще очень даже охочи всячески донимать земную толщу, и что там внизу творится – на самом деле вряд ли ведомо кому-то из живущих на поверхности.

Карабас может остаться на границе изрядно «порченого» сегмента, караулить ускользнувшую добычу, но Людоед знал другой выход со смертоносных полей. Изломанный маршрут, трудный, но по нему всё-таки можно спастись.

Главарь бывшего отряда и всего лишь двое выживших наёмников, самые быстрые и живучие, Мамба с Полозом, это поле всё-таки перешли и скрылись на более лёгкой для прохождения территории за ним.

* * *

...Теперь меня обволакивает туманная взвесь. Я думал, она сырая, липкая, чуть ли не удушливая, но нет! Осязательно вообще не ощущаю ничего, просто взгляд не проникает далеко, вязнет в мутной дымке. Ни специфического запаха, ни досадных ощущений типа сухости в горле или чесания кожи погружение в непроглядность не добавило.

Дышу себе как дышал. Запахи такие же, как и выше, до вползания в туман. Каменными породами минерально пахнет, ещё растениями, плесенью там, травой, даже гнилостно иногда, но ничего такого сверхъестественного или особо гадкого.

Спускаться в непроглядности тем не менее надо стараться не расслабляясь ни на миг. Осторожно, осторожно и ещё раз осторожно. Втройне осторожней.

Видно не дальше метра от подошв, и загодя выискивать подходящие уступы, чтобы наметить траекторию, теперь не получится.

Тут уж что Зона пошлёт, тем и воспользуюсь.

Спасибо, что хоть метр «короткого поводка» мне отмерен, не «придушен» я вплотную, к самым глазам непроглядность не подхлынула...

Иначе можно было бы опустить веки за ненадобностью зрения и на ощупь карабкаться, слепым паучком цепляясь за тонюсенькую ниточку и нащупанные опоры, наугад найденные выступы и выемки. Перекрепляться каждые сто пятьдесят метров спуска стало бы на порядок сложнее, это да, однако назвался сталкером, продолжай ходку и не вякай.

Впрочем, я и не жалуюсь. Знаю, что уж меня бы и такой форс-мажор не остановил.

Так что горячо благодарен за то, что не лишён зрения напрочь и не ощущаю себя мухой, утонувшей в молоке. Радуюсь, что дышу, двигаюсь, особую благодарность испытываю за отсутствие монстров и чьих-нибудь попыток меня сграбастать, прервав движение.

К кому испытываю? Ко всему вокруг. Так или иначе, ОНА вокруг меня теперь всегда и всюду. Есть и будет.

На то и сверхсущность...

Что любопытно, вверх просмотр гораздо протяжённей. Метров на двадцать, а то и тридцать.

Дистанция удлинённая, как бы с саркастическим намёком, что путь назад гораздо легче, хоть и физически в гору лезть напряжнее и энергозатратнее.

Но я, разок обозрев соблазн, голову и не подымаю больше. Ну его на фиг, путь наименьшего сопротивления.

Между прочим осознаю, что туманная атмосфера не только гасит изображение, но и фильтрует звуки. Я практически ничего не слышу.

Только те звуки, которые сам произвожу: дыхание, стук по каменной вертикали, звяканье элементов креплений, шуршание троса, скрипы и царапанье.

«Ватная заглушка» в общем-то даже нервирует, дополнительное напряжение рождает. Вдруг подкрадётся монстр неслышно, и я увижу его не далее полуметра от своих ног или живота?.. Или своим ходом спущусь прямо в раскрытую пасть. Как червяк на леске в рыбий рот...

Раньше, насколько я знаю, здесь всё-таки было как-то... гм... иначе. Цилиндрическая кастрюля не наполнялась туманным «супом».

С кромки тогда можно было разглядеть дно, даже видеть, что в Эпицентре находится, с помощью бинокля или сканера. Темнотень здесь царила, это да, ведь солнце сюда заглядывало и заглянет ненадолго, в полдень плюс минут четверть или полчаса. Так же как и луна ночью, на считанные минуты. Остальное время чернота разной степени густоты или серая сумрачность, опять же разного уровня проглядности.

Теперь же и мутная туманная взвесь добавилась ко всем известным и неизвестным «преlestям» и сюрпризам.

Тот ещё коктейль.

И я в него спускаюсь.

Хотя, как сказал бы мой друг детства Марлин, «Охота пуще неволи, тебя ж коньяком полстолетним не пои, только дай кого-то поспасать!», и кореш закадычный, тёзка мой, как всегда, попал бы не в бровь, а в глаз.

Частенько выражался афористично, что да, то да.

Вспомнив Марлина, я даже притормаживаю и зависаю.

Эх, где они все, живы ли, памятные люди из прошлой... Даже не прошлой уже, а позапрошлой жизни! Кажутся мне сейчас настолько далёкими, будто разделила нас целая вселенная, а может, и без всякого «будто»...

И бередящим напоминанием вдруг из подсознания всплывает моментик перед моим уходом на железнодорожный вокзал: друг Серёга, с которым мы раздавили раритетную бутылочку «на дорожку», затаённо улыбался вслед мне, уходящему прочь будущему сталкеру...

Неужели Марлин, змей хитроумный, что-то знал о существовании в благостном нашем мире «договорной» скрытой Зоны???

И ведь не изумлюсь, если – да. Я достаточно прожил и прошёл по дороге познания, чтобы понимать: реальности вообще и населяющие их люди в частности таят столько секретов и загадок, что даже человеки, казавшиеся самыми близкими, порой на поверку могут оказаться чуть ли не инопланетянами.

04. Под сенью Зоны

...Когда Людоед и двое оставшихся в живых его напарников в процессе ходьбы к аэропорту приблизились к району, занятому техорганами, Людоед решил произвести разведку. Откуда-то издали, спереди, доносились звуки, которые идентифицировались как признаки разгоревшейся битвы. Наёмник не смог бы сказать, где точно происходило столкновение, но судя по услышанному, до него оставалось метров двести, не больше. Хотя слух мог и обманывать. А из-за высоченной мутравы, росшей здесь повсюду, с уровня почвы разглядеть что-либо пока не представлялось возможным.

Среди обширного травяного озера, прямо по курсу, перед тремя стремящимися к своей цели «теневиками» высилось огромное старое, дюжее дерево-мутант. Тропа к нему пролегла через сплошные заросли плотных канатов-стеблей. Наёмники были вынуждены прорубаться к нему, чтобы двигаться вперёд. Звуки боя – взрывы, выстрелы и какой-то скрежет – не умолкали, где-то правее, по направлению на четырнадцать часов. Растения упорно сопротивлялись клинкам, но в результате усиленного натиска кое-как удалось проделать узкий проход.

Людоед добрался к самому дереву и утомлённо прислонился к стволу спиной. *«Тихо, тихо, спокойно, – мысленно обратился он к флоромутанту. – Я без злых намерений»*. Конечно, не посредством слов, но смысл его посылки был именно таков. Ментальные способности матёрого теневика позволяли ему на некоторое время глушить агрессию определённых типов флоромутантов.

– Значит, так, – сказал Людоед вслух. – Я наверх, попробую рассмотреть, что там и как. Вы пока давайте в обход, слева. Встретимся на станции, вы знаете где. Если меня не будет в течение часа, уходите на базу.

– Но зачем разделяться, ес... – Полоз не договорил, умолк на полуслове; он поймал взгляд лидера, который сулил за пререкания кое-что похуже выговора.

– До встречи, – коротко сказала Мамба, и они с Полозом двинулись, куда было указано.

Людоед не провожал их взглядом. Он сразу полез на огромный ствол дерева. Кое-где приходилось вонзать стержни, чтобы ухватиться, а затем и поставить на них опорную ногу на особо сложных, отвесных участках, где абсолютно не за что было держаться. Опасные, подозрительные участки дерева наёмник огибал. Вроде этого колючего нароста или тех узких, заострённых, кислотного оттенка листьев... *«Потерпи, я не специально, – утешал он дерево, когда приходилось причинить ему боль. – Мне бы только... повыше...»*

Не то чтобы Людоед сочувствовал дереву. На самом деле ему было абсолютно плевать на чью-то боль. Если бы понадобилось для достижения цели – он выжиг бы напалмом рощу деревьев и глазом не моргнув. Правда, на деревья, подобные этому, понадобилось бы очень много напалма, лучше уж «холодец шамана» использовать. Но опять же – если надо для того, чтобы достичь цели. Специально разделяться с деревьями он бы не стал. Удовольствия в уничтожении жизни как таковой он не находил.

Ментальный контакт с мутантом тоже вызывал расход сил, но что оставалось делать. Вдруг что-то пойдёт не так, дерево просто его сбросит. Падение с верхотуры с очень большой вероятностью равнозначно смерти, если только не успеть схватиться за стебли вымахавшей в два человеческих роста травы, что маловероятно. На этот счёт Людоед не питал иллюзий. К тому же дерево может не сбросить, а убить как-то по-другому, более изощрённым и страшным способом. Именно так поступило бы разумное растение с любым незваным гостем, объявись он вдруг. Но Людоед был исключением, он умел общаться с мутированной флорой. Будь иначе, не рисковал бы, стремясь взобраться на верхушку.

Наконец, миновав ствол и достигнув верхней части кроны, наёмник устроился на ветке в гуще листвы и принялся изучать виды в интересующем его секторе обзора... Как вдруг чутьё

просигналило тревогу! Людоед резко обернулся и узрел, что рядом с ним свесилась мутазмея... Он нанёс удар мгновенно выхваченным ножом, рассёк твари туловище у основания квадратной четырёхглазой башки, почти отчленив её, и успел отклониться в сторону, чтобы увернуться от тела падающего мутанта. Вцепившись в ветку, глянул вниз и передёрнул плечами. Пронесло... Теневик выбросил из головы инцидент – сколько их было, попыток окружающей среды прикончить его! – и присмотрелся к тому, что происходило там, откуда доносились звуки.

Там, на проплешины в траве, где сходились несколько тропинок, по которым пролегли маршруты патрулей техоргов, происходило нечто суровое. Сперва Людоед даже не сумел разобраться, что именно происходит, и обоснованно решил, что у него галлюцинация. Ведь то, что творилось на перекрёстке троп и что предстало его взору, в сущности, было полноценным сражением!

Технорганические мутанты сошлись в бою с весьма необычным, прекрасно оснащённым и явно сильнейшим противником.

По всем направлениям, кроме северного, с которого пришёл сюда Людоед, к поляне стягивались подкрепления техоргов. По одной тропинке с востока спешили аж пятеро бойцов, мутировавших из людей, по другой, с юго-западного направления, сначала один, за ним с интервалом следующий, огромный, как горилла, и затем пара техоргов, мутировавших из особой собачьего племени. С юга подтягивались ещё двое человекообразных, с запада торопился мутант, выглядящий как обычный человек, но с двумя головами, с северо-запада – кентавр, мутировавший из лошади, а с северо-востока совсем уродливая помесь примата и каниса... Казалось, у окружаемых этой стягивающейся удавкой противников нет никаких шансов... Хотя на самом деле противостоял им всем единственный враг. Один! И сдаваться он категорически не намеревался.

Интереснее всего выглядело его вооружение. С ног до головы боец был покрыт какой-то незнакомой Людоеду серебристой обтягивающей бронёй, и близко не имеющей ничего родственного с доспехами, бронеконструкциями, защитными костюмами и всякими музейными «латами», используемыми в разрушенном мегаполисе и вокруг него.

В бесподобной броне чудесным образом исчезали отметины лёгких повреждений и даже касательных ранений. Установить это удалось не сразу – неизвестный двигался очень быстро, а расстояние было довольно велико даже для острого зрения наёмника. При этом вокруг обороняющегося словно бы воздвиглась незримая сеть. В ней вязли все пули, заряды и лучи, посылаемые техорганами! Вместо того чтобы поразить врага, они рикошетили в стороны, а самих техоргов преграда удерживала невидимой силовой стеной.

Но и это было ещё не всё! Загадочный воин вооружён был не металлическими клинками, не огнестрелами и даже не обычными лучевиком или плазменником...

Он сражался, используя какую-то совершенно незнакомую Людоеду мощную и навороченную «пушку». Из неё извергались молнии, самые натуральные с виду, разветвлённые и сверкающие! Электрические крутящиеся зигзаги дотла сжигали всё, к чему успевали дотянуться...

К тому же, будто не хватало этого полыхающего смерча, «штрихи к портрету» он наносил, орудуя штуковиной поменьше, смахивающей на пистолет. Стреляла она тем не менее если и пулями, то взрывающимися не хуже осколочных гранат, по эффективности вполне сравнимыми с полноценными тэгэдэшками или «апельсинками»...

А уж чтобы никому не показалось мало, в его арсенале имелись ещё и натуральные снаряды для бросания вручную, только от этих грохоту производилось куда больше, чем от гранат. Бросался невероятный боец ими не щедро, но и пары-тройки раз хватило, чтобы уразуметь – врагу не пожелаешь, чтоб такая бомба на бедную головушку присвистела с той стороны линии фронта...

Ещё он располагал другими, непонятными даже опытному ветерану постап-мегаполиса приёмами и фокусами. От демонстрации их мощи у Людоода в прямом смысле полезли на лоб глаза...

С помощью роскошного арсенала грозному воину, до жути похожему на материализованную мечту из сновидения о настоящем супергерое, и удавалось сдерживать наступление. Он держал оборону вокруг себя на протяжении немалого времени, судя по количеству наваленных трупов. Впечатляюще! Такую внушительную ораву техоргов перебить! Техномонстр даже в количестве одной штуки является очень неприятным противником... Подсластить пилюлю мог лишь тот факт, что в целом эти «родственнички» не тотально враждебны к биоорганическим сапиенсам.

Людоод и сам не мог бы про себя сказать, что является полноценным человеком, однако и к перечню «калированных» зонных мутантов он приписать свою персону не стремился. Да, в его распоряжении имелись некоторые способности, которыми обычный человек и даже какой-нибудь спецназовец или лазутчик не обладает. И он не один такой, подобными «бонусами» в большей или меньшей степени обладали все его собратья и сосёстры, выросшие на Объекте-111 и называющие себя Детями Тени или Живущими-в-Тени. А «надстройки» к базовому человеческому геному они получили не от чужеродных сверхсущностей, а от вполне земных людей.

Секретный военный комплекс «Три Единицы» обладал собственным разветвлённым противоядерным бункером, и во время всемирной войны, когда пришлось закупориться, чтобы выжить, те, кто оставался в недрах, получили возможность укрыться и спастись от апокалипсиса, разразившегося на планете и похоронившего мир в том виде, каким он был раньше. В бункере, отгороженном от внешней среды, словно бы в тени спрятавшемся от происходящих событий, имелось всё необходимое для продолжительного жизнеобеспечения, и нынешние теневики приходились потомками тем, кто не погиб смертью храбрых, а сховался до поры, пересидел.

Однако суть была в том, что сам объект не был чистым, так сказать, изнутри. В нём проводились эксперименты, и в результате воздействия некоторых получившихся удачными опытов генофонд потомков видоизменился. Привело это к разным последствиям, в том числе к тому, что Живущие получили «сверхъестественное» по меркам простого человека умение прятаться даже на ровном месте посреди бела дня.

Там, где обычному не избежать обнаружения, они сливались подобно хамелеонам с окружающим пейзажем. Плюс повышенная выносливость, более полноценное владение телом от природы, без тренировок, и, конечно, некоторые ментальные свойства. Хотя, кроме положительных приобретений, случались последствия и отрицательные – например, у многих теневиков вся кожа время от времени шелушилась и слезала кусочками.

Когда критический уровень инородного спал и люди начали остороженько выбираться из нор на поверхность, Дети Тени тоже поползли наружу и принялись налаживать контакты с другими кланами. Благодаря своим способностям они стали решать для некоторых кланов или персон проблемные вопросы. Выполняли грязную и опасную работу. Завоевав авторитет, превратились в элитных наёмников, выполняющих поручения лидеров разных кланов и группировок.

Эти же группировки снабжали их оружием и всем необходимым. Также теневики забирали оружие и амуницию у жертв, понятное дело. Например, нужно было какому-нибудь предводителю очистить условный сектор от конкурентов – обращались к услугам Живущих. Бывали задания попроще: что-нибудь отыскать, доставить или завалить кого-то в единичном экземпляре...

Объединяло все заказы то, что оплачивались они весьма щедро и держались в обстановке строжайшей тайны. За счёт оказания «эксклюзивных» услуг наёмники вполне неплохо выжи-

вали, были востребованы и застрахованы от лишних нападений. Тратить силы понапрасну и бесплатно – хуже некуда. На момент выхода из бункерного комплекса дела у них шли неважно, но со временем всё наладилось. Конечно, каждого нового теневика обучали убивать и бороться за свою жизнь с детства, натаскивали специальным образом, воспитывали в тяжёлых условиях.

На выходе получались суровые воины-убийцы, не ведающие жалости к слабакам, находившимся «по ту сторону Тени». Они прекрасно умели выживать в хаосе руин, находить контакты и втираться в доверие к кому угодно и выполнять что закажут, всякое задание. Ну, почти что всякое... Зловещий авторитет клана поддерживали все вместе, и страх был весомым оружием в арсенале теневиков, но каждый при случае вполне не пропал бы и в одиночку...

Людоед, понаблюдав за неизвестным бойцом, вдруг остро почувствовал и чётко осознал, что этот – не просто человек «по ту сторону», а натурально не местный, на сто процентов. ЧУЖОЙ. Вот как от «иллюминатора», если настроиться на его волну, веяло чем-то нездешним и прошибало насквозь, пробирало чуждостью, так и от супервоина веяло «запредельем».

Да-а, этот – чужак явно не просто в том смысле, что не обитает в здешних местах. Людоед вообще не был уверен, что он землянин, а не пришелец из космоса. Но даже если человек, тогда уж точно не из окружающего мира.

Его вооружение не отсюда, уж кому в этом разобраться, как не теневику! Разработки такого уровня не велись даже в предвоенное время, что уж говорить о современной действительности. Но вот как раз вооружение это страшно заинтересовало Людоеда. Это что же будет, если научиться обращаться с убойной пушкой, которая может метать во врагов всамделишные молнии!.. Во всяком случае, ему, теневику, в работе очень и очень помогло бы владение «ручной грозой». Или нет, даже не то чтобы помогло, а скорее, упростило бы алгоритм, свело уничтожение врагов к считанным движениям рук...

Ещё помимо обескураживающего факта, что обороняющийся – чужак в прямом смысле, наёмник ясно ощутил, что он, хотя и успешно отбивается, на самом деле растерян, даже напуган и не знает, куда ретироваться. Иначе вместо того, чтобы расходувать драгоценную энергию, свалил бы давно отсюда подальше.

Вот этой растерянностью можно и нужно было воспользоваться.

Поэтому Людоед решил вмешаться в ход противостояния. Затем, если подфартит, забрать интересующие его трофеи с уже мёртвого бойца и потом разбираться, как их применить. Либо сначала подсобить герою убраться восвояси, подальше с территории техоргов, а потом убить его и забрать девайсы. Предварительно разузнав, как они действуют. Хотя получится ли?.. Вот в чём вопрос. Но попытаться всяко стоило.

Людоед в ускоренном темпе принялся спускаться обратно, ссыпаться вниз с дерева, не забывая попутно успокаивать мутанта. Не то вдруг взмахнёт веткой – и был таков теневик... Или засыплет ядовитой пылью какой-нибудь. Но пронесло! Спрыгнув на землю, наёмник выбрался через травяные заросли к нужной тропинке. Как он прикинул, до поляны оставалось метров двести пятьдесят, то есть несколько минут. Где надо пробираться, он запомнил сверху.

И Людоед спуртовал в спринтерском темпе, совершая перебежку от места, где находилось дерево, до выхода на краю поляны. Бежал он с северного направления. По ходу встретил ещё троих техоргов, которые подоспели с этого же направления и теперь стремились на подмогу своим. Если бы бежал обычный человек, мутанты услышали бы шаги, обернулись и встретили так, что во все стороны полетели бы ошмётки его тела... Но теневик передвигался практически бесшумно, касаниями ног подстраивался под колыхания травы, он двигался как сама тень, скользил сквозь пространство... Правда, нарваться на троицу модернизированных кибернетическими и механическими «органами» тварей он никак не ожидал и не планировал. Хотя должен был предусмотреть появление подкрепления и с этой стороны, но всё равно для него получилось внезапно.

Наёмник перетёк из состояния движения в состояние покоя, то есть застыл как вкопанный, вскинул трофейный автомат, теперь своё основное ударное оружие; прицелился в голову крайнему сзади из троих и пла-авненько выжал спуск. Короткая очередь размозжила затылок арьберггардной «жестянки». Двое его спутников тотчас развернулись на сто восемьдесят градусов, но Людоед уже уходил с линии ответного выстрела.

Подобно тому как приканчивали смешных гримированных зомбаков в довоенных фильмах, чтобы убить техорга, требовалось разрушить ему мозг. В девяноста девяти случаях из ста находящийся всё же в голове. Людоед уже их «бил в голову» неоднократно... Сейчас между ним и парой врагов – достаточная дистанция, чтобы не взять его голыми руками, и теневик благодаря огнестрельному оружию предсказуемо сумел вывести из строя всех. Вот если бы вдруг у кого-то мозги в груди или в заднице оказались...

Перезарядив магазин, наёмник устремился дальше, выбрался на поляну, точными выстрелами с ходу вывел из строя двух подвернувшихся человекоподобных техов и одну техокошку.

– Я помогу, давай за мной!!! – надеюсь, что будет понят, заорал он чужаку, странному донельзя, и сделал соответствующий жест в направлении тропинки, которая уводила прочь, на восток, по ней быстрее всего получится уйти из владений здешних техоргов.

После этого Людоед чуть было не окончил свой жизненный путь прямо здесь, потому что допустил досадную и возмутительную для столь опытного теневика оплошность – оступился и едва не свалился в глубокую круглую воронку. Ямами разного объёма была изрыта вся проплешина в зарослях, но эта особенно внушительная, наверное, образовалась от взрыва какой-то из супербомбочек чужого супербойца...

– Ты кто?! – крикнул в ответ пришлый гость, который, оказывается, умел говорить по-русски. Людоед успел удивиться и порадоваться одновременно, а в качестве ответа повторил свой призыв уносить отсюда конечности в форсажном темпе.

На этот раз «серебристый» не кидался лишними вопросами. Он решил, что предложенной помощью пренебрегать не стоит даже воину с его арсеналом, и новоявленные напарники, уничтожая оголтело прущих отовсюду техномутантов, с боем продавили сопротивление и рванули по нужной тропе.

* * *

...Девять стопятидесятиметровок остались позади, то есть вверху.

Да я мастер спорта по скалолазанию! Заодно и по альпинизму, и чем там ещё страдают в горных местностях большого мира скучающие без реальных угроз люди, напрягаясь и надрываясь, чтоб адреналинчику вбросить в кровушку и заглянуть опасности в самые глазки...

Длительный привал! Заслуженный, девятижды заслуженный.

Короткие я делал после каждого закрепления базовых крюков и сдёргивания тросов с помощью вспомогательного шнурка альп-комплекта, в очередной раз спустив и подтянув их к себе для дальнейшего использования в движении вниз. Цельный канат в пару километров длиной с собой я не притаранил, это ж какого веса должна быть верёвочка! Вьючная лошадь для транспортировки понадобится или грузовой робот. Хотя тогда можно было бы соскользнуть на зажимах, проехаться «с ветерком», лихо оттолкнувшись и позволив гравитации выполнять основную работу, лишь подстраховываясь от столкновения со слишком большими выступами.

Эх, мечты, мечты изнурённого скалолаза... Даже притащи я с собой трос нужной длины, что бы с ним делать при такой мутной обстановке? В непроглядном тумане самое то – скользить по тросу безостановочно. В аккурат до ближайшей прямо по курсу торчащей из стены глыбы, о которую в блин и размазался бы скользящий лихач. Вертикаль ведь от гладкости так же далека, как венецианская штукатурка от поверхности стеклянного окна.

При ближайшем рассмотрении в упор она самая что ни на есть «пересечённая местность», только поставленная на попá. По такой неровности и горизонтально хрена с два поскользишь, даже при нормальной видимости, без туманов и прочих осложнений...

Несмотря на ограниченность поля зрения, я сумел подыскать удобный для настоящего отдыха уступ. Целую террасу шириной почти метр и длиной метров пять. Тут и полежать можно, хоть выспаться, только закрепившись как следует. Горные восходители большого мира умудряются комфортно возлежать на куда меньших площадках и ещё всякими бытовыми делишками заниматься.

Очень кстати, да. Справить нужду давно хочется! И немаленькую. Избавиться, так сказать, от переваренных остатков пройденного пути, осадка прожитых ранее «старых» жизней. Перед вступлением в новую... Что момент её начала приблизился вплотную и вот-вот грянет, я чую и ощущаю всеми дарованными мне органами чувств, фибрами души, силами разума.

Озарение произошло примерно на шестом отрезке моего поделенного на этапы по сто пятьдесят спуска. Вот вдруг бац! И я уверен как никогда, что лезу куда надо, верным курсом, что, сколько бы ни пришлось опускаться в пропасть, рано или поздно ступлю на поверхность эпицентрального уровня Трота. И оставив стену перепада за спиной, шагну вперёд, к встрече со своей истинной судьбой, для которой пришлось испытать и пережить столько невообразимых трудностей и невероятных приключений.

Но пока я в пути. Паузу заслужил. Я же человек, пусть и не обычный. Живой, со всеми присущими живому слабостями и проблемами. Пора справить естественные нужды, а затем подкрепиться, чем Зона послала раньше, и дать немного расслабиться натруженному организму. Спать не буду, но без движения немного полежу, спасибо выпавшей оказии.

Только разум в отличие от тела расслаблять нельзя. Смертоносные порождения Зоны меня до сих пор не тронули на скале, не выпрыгнули из тумана. Но может ли считать себя застрахованным от внезапной смены уровня враждебности окружающей среды даже собеседник, призванный для того, чтобы говорить с ним?..

Не знаю, сколько ещё километров осталось до секунды, когда встану обеими ногами на твёрдую поверхность и отпущу путеводный трос.

Однако даже если девять раз по девять стопятидесятиметровок, я готов. Алгоритм спуска отлажен, знай себе отмеряй следующий отрезок, крепи плетёный «шнур», аккуратно опускай его вниз, цепляйся ручными зажимами и потихоньку нащупывай ногами следующие опоры, ниже...

Я погладил сложенный кольцами в бухту верный трос. Альп-комплект я прихватил с собой чуть ли не в самом начале моей зонной эпопеи, ещё в первом круге. Понятия не имел зачем, но рассудил, что рано или поздно пригодится.

Предчувствие судьбоносного спуска. Чувал, всё-всё чувал, даже не осознавая толком, что происходит и зачем сюда попал.

На то и сталкер, избранный Зоной.

05. Незванный гость

– У тебя найдётся что сказать? Я бы послушал, – миролюбиво сообщил Людоед.

Свёрнутый в опрятный рулончик каремат он положил на каменный пол тоннеля и присел на него. Ногам в частности и телу вообще после всей этой беготни настоятельно требовался отдых. Теневик хоть и не совсем человек, но всё-таки организм биологический...

Пришлый пока молчал. То ли решил поиграть в простака, ни черта не понимающего, то ли действительно не знал, с чего начать разговор.

Хорошо хоть, тоже присел на пол; явно не намереваясь использовать своё чудовищное оружие. Опять же пока. И необходимо вести диалог в таком ключе, чтобы он и дальше не намеревался. По крайней мере пока Людоед сам не разберётся, что к чему с этим «подарочком небес».

Человек, «облитый» невероятной бронёй, присел на выступ у бетонной стены и потряс головой, как бы приходя в себя после нешуточного прорыва. Правильно, правильно, пускай очухивается! Если бы ему повезло протянуть в постапокалиптическом мегаполисе хотя бы с неделю, наверняка допёр бы, что для резко нетипичного субъекта типа него битва на поляне среди травы была ещё весьма лёгким началом пути.

Но в планы Людоеда не входило долго возиться с незванным чудом. Наёмника остро интересовал не он сам, а его оружие и экипировка. Только проявлять этот интерес было нельзя. Нужно прикидываться таким радушным бродягой, который по доброй воле решил помочь случайно встретившемуся в лабиринте развалин соплеменнику-человеку. Добродушным братаном, который даже готов снабдить в случае надобности советом-другим на привале у костерка.

Правда, никаких костров они жечь не собирались, мало ли что. Это же заброшенная станция метрополитена всё-таки, а не туристический кемпинг. Кажется, так у предков назывались фантастические местечки? Там, где можно было разложить открытый огонь без опасений и валяться под открытым небом без всякой защиты и угрозы... Какой мир утрачен, с ума сойти!

Пусть станция и не достроена и её не успели соединить с общей паутиной линий, после войны плотно заселённых лапоногами, многоруками, крицами и прочими неприглядными тварями, всё равно как-либо активно проявлять себя здесь не стоит.

– Чего молчишь-то? – спросил Людоед после внушительной паузы.

– Да просто не знаю я, что рассказывать, – ответил серебристый.

Изъяснялся он, между прочим, на вполне российском, без примеси акцентов других восславянских. Однако при произношении как-то странно модифицировал звучание слов... будто пытаюсь проглотить все твёрдые согласные. Но уж по говору на пришельца, свалившегося с Луны, пока не тянул. Откуда тогда взялся?..

– Как ты очутился на той поляне с техами? – подсказал Людоед. Сам он тем временем начал доставать из рюкзака пищу и выкладывать между ними на пол, хлебосольно предлагая спутнику поживиться из своих запасов. У «залётного» жрачки при себе не было и скорей всего быть не могло. Разве что капсулки какие-нибудь питательные где-то во внутренних карманах серебряного комплекта, буде таковые имеются.

Чужаку вопрос не помог, он по-прежнему не нашёлся, что говорить. Только небрежным кивком поблагодарил Людоеда за предложенную еду. Выходит, не подозревает о том, насколько здесь редко подобное радушие и вообще о драгоценности пищи. Из очень сытых мест прибыл?

Незнакомец приступил к еде и совмещать говорение с жеванием точно не станет. Принимать пищу ему позволило то, что в маске, натянутой на лицо, напротив рта само собой образовалось отверстие. Человек, всё-таки человек? Ест как все люди. Но открывать личико не торопится...

– Ты вот что, друг... Я вижу, человек ты неплохой, – вдруг сказал серебристый, опустив руку с недогрызенным сухарём, – надо нам познакомиться. Твоё имя какое?

Людоеда в сказанном позабавило сразу два утверждения, «человек» и «неплохой». Ясное дело, потому что человеком, в обычном и не только смысле, он не являлся, а не плохим – тем более.

– Да, да! – с энтузиазмом подтвердил теневик. – Можешь звать меня Люд... – Он запнулся и не договорил. Не продолжил, вроде так и надо. Ещё одна оплошность на сегодня! Видать, сильно переутомился, надо собраться.

– Люд? – переспросил пришлый. – Люда – это вроде женское имя...

По интонации судя, незванный гость озадачился, очень даже по-человечески прозвучало удивление у него в голосе.

– Я Люд, – поспешил заверить наёмник, – без всякого «а».

– Ну, Люд так Люд. – Серебристый даже плечами сумел пожать; вообще его броня сейчас выглядела совсем мягкой, «расслабленной», обычной тканью, даже окрас уже не казался таким ярким. Вероятно, этот материал сработан на основе нанотехнологий и, наверное, цвет способен менять, не только плотность.

– Это люди в единственном числе, – поясняя, соврал теневик.

– Понятно, – кивнул гость и без предисловий рубанул: – У меня здесь вполне конкретное задание. В ваши расклады вмешиваться не хочу. Сделаю то, что мне нужно, и вернусь туда, откуда пришёл. Ну а если кто встанет у меня на пути, придётся мне устранять преграды, сам понимаешь, вижу, ты человек бывалый... Хочу тебя поблагодарить за то, что выручил меня. Спасибо тебе, Люд!

Созрев для разговора, гость более не считал нужным сдерживаться. Будто выключился у него режим молчания.

– Всегда пожалуйста! – Людоед приветливо развёл руками. – Я бродяга правильный, готов подсобить, если многие на одного. – Начав играть роль «правильного» бродяги, придётся продолжать в том же духе. – А тебя как звать?

– Ну, меня... Понимаешь... ф-фух... – Пришлый замялся – или врать не хотел, или не успел придумать версию. – Я уж и сам не знаю, как теперь зваться. Разные имена были, когда родился – одно, потом другое, потом опять новое, а сейчас уже всё до того изменилось, что впору и тому имени искать замену.

– Станный ты какой-то, темнишь чего-то, – не сдержавшись, проворчал теневик. – Вроде простой вопрос, а ответ повернул куда-то совсем не в тот бок... Короче, мне разбираться в твоей запутанной биографии не интересно, – спохватился наёмник. – Я и без того понял, что тебя сюда занесло как минимум из другой реальности.

Людоед замолчал, мысленно прикидывая, не совершит ли третью оплошность, приоткрыв карты и показав, что не так уж прост он, «спаситель корешей». Решил, что стоит приоткрыться, и продолжил:

– У нас таких технологий нет, или я чего-то не знаю... Ладно, странный... или странник? Буду, значит, звать тебя Стран, надо же как-то обращаться.

– Зови как удобно, – согласился новонаречённый Стран.

...Итак, пришелец получил от наёмника смерти своё новое прозвище.

Сидели они, двое собеседников, на глубине около десяти метров под землёй, в недостроенной станции подземной железной дороги, некогда носившей название соответственно тому городскому округу, куда она должна была доставлять пассажиров. Но не в основном помещении станции, а в «закупоренном» отростке, некогда служившем подсобным отсеком; вход в него проделан из основной полости стержневого тоннеля для поездов. Сейчас же проход был завален, а в укрытие Людоед по одному ему известному пути пробрался и привёл спутника

через лаз сверху, соединявший это помещение с канализационной шахтой, которая в свою очередь выводила на поверхность.

Да, огонь разводить здесь не стоило, чтобы через многочисленные трещины дым не проник в основной зал станции, запахом привлекая обитающих там тварей. Следовало вести себя тихонько, не делать лишних движений. Конечно, даже не разжигая огонь, чувствовать себя в абсолютной безопасности было нельзя – во-первых, всё здесь древнее и ветхое, в любую секунду может обрушиться, во-вторых, тихое поведение не гарантировало, что не нападут мутанты. Хотя с арсеналом Странника... Если оружие и не делало своего обладателя всесильным, то более чем серьёзное преимущество в борьбе даже с самыми опасными противниками давало безоговорочно...

Когда изнутри шахты лаза, ведущего наружу, раздался шум, пришлый дёрнулся.

– Спокойно, – произнёс Людоед, хотя и сам на всякий случай не снимал указательный палец со спускового крючка, – это свои.

Стран вряд ли понял, что имелось в виду. «Какие такие свои?» – подумал он, наверное, удивляясь. Но Людоед не мог определить, испытывает ли пришлый какие-либо эмоции, пока его физиономия скрывалась под защитой.

Действительно, это были давно ожидаемые теневином его напарники Мамба и Полоз. Пока они со Страном разговоры разговаривали, Людоед терялся в догадках, где это его подчинённые так долго бродят – ведь пока он сидел на дереве, принимал решение, потом выручал пришлого, нейтрализуя техов, теневики должны были уже давным-давно добраться до оговоренного места встречи.

То, что напарники не дошли раньше, означало, что по пути влипли в серьёзные неприятности. И теперь Людоед гадал, появятся ли позже, или вообще не придут. Они могли погибнуть, а может, вляпаться надолго...

По сути, лидер отряда совершенно не представлял, как ему дальше развивать ситуацию с этим Страном, учитывая наличие своих напарников. Он только рассудил: нужно поскорее добраться после тяжёлой схватки до безопасного места, а там уже – по обстановке. Сейчас оставалось лишь надеяться, что напарники всё поймут по ходу и не выдадут его неосторожными действиями раньше времени, не раскроют перед этим чужаком.

Теневики, обнаружив своего предводителя в секретном месте не одного, а в компании, удивились не на шутку. Это отразилось даже на их лицах, обычно бесстрастных и невыразительных.

– Стран, познакомься, мои друзья... Мамба, Полоз, – представил Людоед, когда из проёма спустились две знакомые фигуры. Он запнулся, взяв секундную паузу на раздумье, называть ли настоящие имена. Во-первых, те из посторонних, кто видел его раньше в лицо и при этом мог догадаться, чем он занимается, уже были покойниками, во-вторых, он всё равно уже практически открыл своё имя. Определение Мамбы и Полоза как «друзей», а не «напарников» уже должно дать им кое-какую подсказку. Не дураки, должны сообразить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.